

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

**на тему: «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации
на современном этапе: криминологический анализ»**

Выполнил:
Битшева Альбина Владимировна
40.04.01 Юриспруденция, год набора – 2023,
учебная группа МЗ1

Руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
полковник полиции
Шалагин Антон Евгеньевич

Рецензент:
Заместитель начальника по оперативной
работе Казанского линейного управления
МВД России на транспорте
подполковник полиции
Петрушин Евгений Николаевич

Дата защиты: «__» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	9
§1. Ретроспективный анализ преступности в России (1917-2024 годы)	9
§2. Количественные и качественные характеристики преступности в Российской Федерации	16
§3. Криминологическая характеристика преступности в зарубежных странах .	22
ГЛАВА 2. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	28
§1. Понятие и классификация причин преступности	28
§2. Детерминирующие факторы преступности в Российской Федерации	37
§3. Тенденции отдельных видов преступности	44
ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....	58
§1. Меры предупреждения и противодействия преступности	58
§2. Современные технологии профилактики, предотвращения и пресечения преступлений	62
§3. Прогнозирование, планирование и программирование в криминологии	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Современный этап развития Российской Федерации характеризуется сложными социально-экономическими, политическими и демографическими процессами, которые оказывают существенное влияние на состояние, структуру и динамику преступности. Несмотря на предпринимаемые усилия государственных органов по укреплению правопорядка, преступность остается серьезным вызовом для обеспечения национальной безопасности, стабильности общества и защиты прав и свобод граждан.

Особую актуальность в настоящее время приобретает криминологический анализ текущих тенденций, поскольку наблюдаются как снижение общего числа регистрируемых преступлений в ряде категорий, так и существенное видоизменение криминального ландшафта. В частности, стремительное развитие информационных технологий порождает новые, ранее неизвестные формы преступной деятельности (киберпреступность), а также обуславливает трансформацию традиционных видов криминальной активности. Необходимость глубокого, научно обоснованного понимания причин, детерминант и характера этих изменений диктуется потребностью в разработке эффективных, адекватных современным вызовам мер предупреждения преступности.

Таким образом, актуальность темы магистерской диссертации «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе: криминологический анализ» обусловлена необходимостью комплексной научной оценки текущей криминальной ситуации и разработкой научно обоснованных рекомендаций по ее стабилизации и снижению криминальных рисков в условиях современных трансформаций.

Целью магистерской диссертации состоит в проведении комплексного криминологического анализа современного состояния и ключевых тенденций преступности в Российской Федерации и разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию мер ее предупреждения.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

1. Провести ретроспективный анализ преступности в России (1917-2024 годы).
2. Проанализировать количественные и качественные характеристики преступности в Российской Федерации.
3. Рассмотреть основные криминальные тенденции преступности в зарубежных странах и в российской Федерации.
4. Определить понятие и классификацию причин преступности.
5. Выявить основные детерминирующие факторы преступности в Российской Федерации на современном этапе.
6. Предложить меры предупреждения и противодействия преступности.
7. Определить современные технологии и меры профилактики, предотвращения и пресечения преступлений.
8. Выделить приоритетные направления прогнозирования, планирования и программирования в криминологии.

Объектом магистерской диссертации выступают общественные отношения, возникающие при совершении преступлений на территории Российской Федерации на современном этапе, характеризующиеся как негативные социально-правовые явления с определенным состоянием, структурой и динамикой.

Предметом магистерской диссертации является криминологические закономерности формирования, развития и проявления современных тенденций преступности, а также факторы, детерминирующие эти тенденции, и меры, направленные на их предупреждение.

Методологическую основу магистерской диссертации составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. В работе использовались:

- диалектический метод, позволивший рассмотреть преступность как развивающийся, противоречивый процесс (социальное негативное явление);
- системно-структурный подход, используемый для анализа преступности как сложной социальной системы;
- статистический метод (количественный и качественный анализ), применяемый для изучения состояния и динамики преступности на основе официальных данных МВД России;
- историко-правовой метод для изучения эволюции криминальных процессов (с 1917 г. по настоящее время);
- метод сравнительного анализа при сопоставлении тенденций в различных регионах РФ и в разрезе отдельных категорий преступлений;
- метод контент-анализа для изучения и систематизации информации из различных источников (средств массовой информации, социальных сетей, официальных документов), выявления скрытых смыслов, «невидимых» трендов и новых форм преступности, особенно в условиях латентности, что дополняет традиционную статистику и помогает понять, как преступность отражается в общественном сознании и СМИ;
- методы моделирования, прогнозирования, планирования и программирования при разработке предложений по предупреждению.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, иные федеральные законы (в частности, «О полиции», «ОБ оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции» и пр.), указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также ведомственные приказы и инструкции МВД России, регулирующие предупредительную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования составили фундаментальные и прикладные криминологические исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории преступности, ее детерминации, виктимологии, а также проблемам предупреждения различных видов преступлений.

Практическая основа исследования составили официальные статистические данные о состоянии преступности на территории Российской Федерации, аналитические материалы органов внутренних дел Российской Федерации, результаты авторских исследований.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проведен комплексный криминологический анализ влияния новых технологических факторов (цифровизация, развитие современных технологий) на трансформацию структуры и латентности традиционных видов преступлений на современном этапе.

2. Уточнена система факторов, детерминирующих рост преступлений, в том числе, совершаемых с использованием информационных технологий, с учетом специфики современного российского общества.

3. Выявлена тенденция отдельных видов преступлений, а также современных криминальных рисков, связанных с цифровой средой, и предложены критерии их оценки.

4. Обоснована необходимость внедрения проактивных механизмов предупреждения преступности, основанных на предиктивной аналитике и использовании больших данных.

5. Предложены планы предупреждения и противодействия преступности (кратко-, средне- и долгосрочные системные меры).

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная тенденция преступности в Российской Федерации характеризуется выраженной двойственностью: с одной стороны, наблюдается снижение общеуголовной преступности, связанное с демографическими и экономическими факторами, с другой – экспоненциальный рост и усложнение киберпреступности, требующий пересмотра подходов к ее криминологической

характеристике и предупреждению. Основное внимание уделяется преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связанным с мошенническими действиями, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и с миграционной сферой.

2. Эффективное предупреждение преступности в условиях цифровизации общественных отношений невозможно без внедрения информационно-технологических методов прогнозирования (предиктивной аналитики), основанных на анализе больших данных, что требует создания унифицированных межведомственных баз данных и разработки специализированных алгоритмов для выявления зон повышенного криминального риска.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении криминологической теории путем развития представлений о современных тенденциях преступности, ее адаптации к социально-экономическим изменениям, а также в дополнении современной криминологической доктрины положениями о роли информационных технологий как фактора детерминации и предупреждения криминальных проявлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные на его основе предложения и рекомендации могут быть использованы:

- органами внутренних дел Российской Федерации при корректировке стратегий оперативно-розыскной деятельности и расследования преступлений;
- законодательными и исполнительными органами власти при совершенствовании государственной политики в сфере профилактики правонарушений и преступлений;
- образовательными учреждениями системы МВД России при подготовке специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

Апробация результатов исследования представлена следующими научными трудах (исследованиями):

1) Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие, Казань (2023 г.); Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности: учебное пособие, Казань (2024 г.); Криминология. Общая часть: учебное пособие, Казань (2025 г.);

2) статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией: Тенденции преступности в современной России (2024 г.);

3) статьи в иных журналах и сборниках: Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети «Интернет»), Казань (2023 г.); Организация деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму, Казань (2023 г.), Криминологическая характеристика организованной преступности в сфере экономики, Казань (2023г.), Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности, Рязань (2023 г.).

Структура проведенного исследования. Настоящая магистерская диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§1. Ретроспективный анализ преступности в России (1917-2024 годы)

Ретроспективный анализ преступности на территории России в период с 1917 по 2024 гг. представляет собой комплексную научную задачу, требующую междисциплинарного подхода, объединяющего криминологию, историческую науку, правоведение и социологию. Вместе с тем, анализ преступности в России с 1917 по 2024 гг. демонстрирует значительные колебания, связанные с политическими, экономическими и социальными изменениями. Основные периоды характеризуются разными тенденциями и особенностями. Рассматриваемый нами временной интервал охватывает кардинальные трансформации государственного строя, социально-экономических формаций и правовых систем, что неизбежно наложило отпечаток на структуру, динамику и латентность преступности.

Начальный этап, охватывающий революцию 1917 г. и гражданскую войну, характеризуется резким всплеском насильственных преступлений, связанных с дезорганизацией государственного аппарата, вооруженными конфликтами и массовым перераспределением собственности (бандитизм, разбой, грабежи, убийства). Преступность этого времени носила преимущественно политизированный и социально-детерминированный характер, выражаясь в бандитизме, массовом мародерстве и внесудебных казнях.

Так, в 1922г. был опубликован «Статистический ежегодник 1918-20г.» Центрального Статистического Управления, в котором были приведены данные о движении дел в народных судах, в революционных трибуналах, в военно-

революционных трибуналах и в военно-железнодорожных трибуналах. Позже был издан сборник за период 1918-1923 гг., в котором данные о преступности и репрессии были приведены по еще более обширной программе. В последующие годы ЦСУ опубликовало ряд сборников, специально посвященных статистике преступности и репрессии. В сборнике «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах (1917-1927-е)» были приведены наиболее полные данные о деятельности народных судов и губернских судов за период 1923-1926 гг.¹

Как отмечает в своих исследованиях К.А. Зарубина «в 1917 г. практически все российское общество было втянуто в фарватер политической борьбы. Революционные события, захлестнувшие страну, высвободили на «волю» не только дремлющие до того момента политические, но и криминальные силы»².

Период становления и укрепления Советского Союза (1920-1930-е) ознаменовался попытками централизованного контроля над криминальными процессами. Внедрение новой уголовной политики, основанной на классовом подходе, привело к формальному снижению одних категорий преступлений и росту новых, связанных с экономическими кампаниями (например, борьба с хищениями социалистической собственности, спекуляцией). Массовые репрессии, хотя и являлись инструментом государственного насилия, с точки зрения официальной статистики могли исказить реальную картину уличной и бытовой преступности. Криминологические исследования этого времени фокусировались на классовой борьбе, а не на общесоциальных факторах, что ограничивало глубину понимания причинно-следственных связей.

Вместе с тем, следует отметить, что за рассматриваемый период времени увеличилось количество уголовных дел, а также числе лиц, заключенных в места лишения свободы в СССР (см. приложение 1, табл. 1-2).

¹ О состоянии преступности в дореволюционной России, в современных империалистических государствах и об изучении преступности в Союзе ССР (краткая справка). URL:https://istmat.org/files/uploads/59795/garf_r-7523.89.4408_prestupnost_v_ri.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

² Зарубина К.А. Уголовно-правовые основы борьбы с профессиональной преступностью в Советской России в 1917-20-е годы // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 25.

Так, в уголовной политике определился новый вектор по борьбе с профессиональной преступностью, однако в рамках устоявшейся правовой системы и сложившейся еще в дореволюционный период практики привлечения к ответственности за систематичность преступной деятельности многие новаторства не «прижились». Из Уголовного кодекса РСФСР уже в 1926 г. понятие «профессиональный преступник» было изъято, а повторность преступной деятельности стала определяться законодателем с помощью иных привычных для отечественного уголовного законодательства, хоть и не совсем разграниченных друг от друга понятий, таких как рецидив, промысел, повторность, систематичность и т. д. Однако эти институты уголовного права в полной мере не позволяли обнаружить среди иных видов преступности именно профессиональную.

Послевоенный период (1945-1950-е) продемонстрировал новый виток криминальной активности, связанный с демобилизацией, высоким уровнем травматизма, дефицитом товаров и возвращением большого числа лиц, имевших опыт участия в боевых действиях или находившихся в плену¹. Этот этап характеризуется ростом тяжких телесных повреждений, убийств и имущественных преступлений. С началом «оттепели» и относительной стабилизации экономики (1950-1960-е) криминальная статистика начинает приобретать более структурированный вид, хотя и остается под строгим идеологическим контролем. Основной акцент смещается на борьбу с экономической преступностью и хищениями, что отражает плановый характер экономики и ее уязвимость перед злоупотреблениями.

Так, в рассматриваемый период времени в органах милиции создавались специальные отделы по борьбе с беспорядочностью, расширялась система детских комнат милиции. В 1941 г. их было 260, к концу войны стало более

¹ Тарасова Ю.Р. Борьба с преступностью в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // История Второй мировой войны : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2023 года. М. : Московский политех, 2023. С. 107.

тысячи. Только за 1942 и 1943 гг. и первый квартал 1944 г. органами милиции было выявлено более миллиона беспризорников и приняты меры к их устройству¹. С возвращением советской власти в населенных пунктах старались наладить работу с детьми: выявляли беспризорных, определяли их в детские дома, организовывали работу с детьми, которые не потеряли родных, но без дела шатались по улице.

Только за 1947 г. было уничтожено 3462 банды, ликвидировано или арестовано 32095 человек преступного элемента². В целях противодействия преступности, органам государственной власти приходилось принимать разноплановые меры по ликвидации причин преступности. Труднее всего было повысить уровень жизни населения. Другие причины нейтрализовывались в процессе серьезной и упорной работы. В частности, большое внимание было обращено на выявление детей, оставшихся без родителей, и помещение их в детские учреждения, на улучшение условий содержания детей в детских учреждениях. Еще одним направлением работы по снижению безнадзорности стало восстановление школьного образования, организация детских площадок³.

Период «застоя» (1970-е – начало 1980-х) в криминологическом дискурсе часто рассматривается как время относительной стабильности официальных показателей преступности⁴. Однако именно в этот период формируются предпосылки для будущих изменений: углубляется коррупция, развивается организованная преступность в сфере распределения дефицитных товаров, а также растет уровень алкоголизации населения, являющегося мощным фактором

¹ Семик А.А. Советская милиция в годы Великой Отечественной // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3(66-67). С. 100.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 230.

³ Попова А.Д. Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 1(85). С. 68.

⁴ Бахарев Д.В. Влияние урбанизации на показатели преступности: точка зрения советских криминологов (1970–1980-е годы) // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Рязань, 02 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.В. Малько; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2012. С. 372.

бытовой преступности. Статистика этого времени характеризуется высокой степенью сокрытия данных, особенно в отношении преступлений, совершенных представителями номенклатуры или связанных с дискредитацией советского строя.

Следует отметить, что в СССР преступлений на 100 тысяч человек населения в 1950-1980 гг. регистрировалось гораздо меньше, чем в развитых капиталистических странах. Рост преступности в 1980-х по сравнению с 1950-ми в СССР был гораздо меньшим, чем в развитых странах (см. приложение 1, рис. 1). Это связано прежде всего, что на основные причины преступности оказывалось предупредительное воздействие.

Переломный момент наступил в период Перестройки и распада СССР (конец 1980-х – начало 1990-х). Либерализация общественной жизни, экономический хаос, гиперинфляция, крах системы государственного контроля и резкий рост социального расслоения спровоцировали экспоненциальный рост всех видов преступности. 1990-е годы стали «золотым веком» для организованной преступности, рэкета, похищений людей с целью выкупа и заказных убийств. Государство утратило монополию на насилие, что привело к росту уличной преступности, вооруженных грабежей и убийств, связанных с криминальными войнами за передел собственности и рынков.

Можно предположить, что официальные показатели преступности в этот период¹, вероятно, недооценивают реальный масштаб, учитывая массовый отказ граждан от обращения в милицию из-за недоверия к правоохранительным органам и страх за свою жизнь и здоровье.

Необходимо отметить, что уменьшение показателей тяжкой насильственной преступности в период антиалкогольной кампании было

¹ На статистику существенное влияние оказывали проводившиеся время от времени кампании борьбы с сокрытием преступлений от учета и преувеличением процентов их раскрываемости (например, такие кампании имели место в 1983 и 1989 гг.). Кроме того, в целях сокрытия данных о не вполне благополучном состоянии в сфере борьбы с преступностью нередко изменялись формы статистического учёта, что делает данные за различные временные периоды несопоставимыми.

реальным, но кратковременным: число потерпевших от преступлений начинает увеличиваться уже в 1987-1988 гг. Число зарегистрированных умышленных убийств (с покушениями) в 1989 г. превысило уровень 1985 г. в России¹.

Кроме того, за рассматриваемый период времени количество зарегистрированных преступлений увеличилось с 888 129 до 2 786 605 (см. приложение 1, табл. 3).

Кроме того, к 1990-1991 гг. процессы криминализации общества стали выходить из-под контроля государства, принятие ряда рыночных законов усугубило ситуацию. Так, по мнению Ренальда Симоняна, указ Президента РСФСР «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР»² способствовал сомнительным операциям во внешней торговле, в том числе контрабандному вывозу металлов через прибалтийские страны³.

С начала 2000-х годов, на фоне централизации власти и ужесточения уголовной политики (так называемый «нулевой» или «жесткий» этап), наблюдается тенденция к снижению наиболее общественно опасных форм преступности, таких как умышленные убийства и вооруженные разбои. Этот спад часто связывают с повышением эффективности работы правоохранительных органов, стабилизацией экономики и снижением уровня социальной напряженности, хотя критики указывают на возможное искажение статистики через перекалфикацию деяний или снижение числа регистрируемых преступлений.

Пик российской преступности в целом пришелся на 2006 год: тогда потерпевшими себя признали 3 млн. наших соотечественников. Однако преступление преступлению рознь, и качественный состав криминальной статистики претерпел изменения к лучшему уже в это время. Количественное снижение не заставило себя ждать. Уже в 2009-м потерпевших стало 2 млн. –

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 182

² О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 213 // Российская газета. 1991. – утратил силу.

³ Симонян Р.Х. Социология массовых коммуникаций. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-06/Simonyan.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

сокращения на треть удалось достичь всего за три года. Падение опасных показателей продолжилось в 2010-е – до 1,7 млн. потерпевших к середине десятилетия¹.

Вместе с тем, в 2010-е годы акцент смещается в сторону киберпреступности, экономических преступлений, связанных с отмыванием денег и коррупцией в высших эшелонах власти, а также преступлений, мотивированных экстремизмом и религиозным радикализмом.

Современный этап (2020-2024 гг.) характеризуется влиянием глобальных факторов (пандемия COVID-19, геополитическая напряженность), которые трансформируют криминальный ландшафт (см. приложение 1, табл. 4-12). Наблюдается рост мошенничества, особенно в сфере информационных технологий, что отражает цифровую трансформацию общества. При этом традиционные виды насилия, хотя и остаются значимыми, демонстрируют более низкую динамику по сравнению с периодом 1990-х.

Вместе с тем, анализ показывает, что преступность в России прошла путь от массового насилия, вызванного революционным сломом (1917-1920-е), через управляемую государством криминальную активность в условиях тоталитарного контроля, к взрывному росту организованной преступности в условиях перехода к рынку (1990-е), и, наконец, к более технологичной и латентной форме, смещенной в экономическую и цифровую сферы в XXI веке.

Таким образом, ретроспективный анализ преступности в России за период 1917-2024 гг. позволяет сделать вывод о волнообразном, нелинейном характере ее изменения с ярко выраженными пиками, детерминированными макросоциальными и политическими катаклизмами. Наиболее высокий абсолютный объем зарегистрированных тяжких и насильственных преступлений (с учетом латентности и дезорганизации учета) приходится на период 1918-1922 гг. (гражданская война) и 1991-1999 гг. (переходный экономический кризис и распад системы). Данные периоды ознаменовались тотальным правовым

¹ Россия в 90-е: скачок преступности вдвое. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20096985> (дата обращения: 14.12.2025).

вакуумом или резкой сменой правовых парадигм, что привело к криминализации широких слоев населения и росту насилия.

В то же время, с точки зрения удельного веса и структуры, преступность претерпела качественную трансформацию: от преобладания прямого насилия и борьбы за выживание (начало XX века) к доминированию организованных и экономических преступлений, связанных с перераспределением национального богатства (конец XX века), и, наконец, к доминированию изощренных форм мошенничества и киберпреступности в настоящее время.

Итак, хотя пики насилия были связаны с социальными потрясениями начала и конца XX века, современный уровень преступности характеризуется высокой степенью финансовой изощренности и технологической опосредованности.

§2. Количественные и качественные характеристики преступности в Российской Федерации¹

Анализ преступности в Российской Федерации требует комплексного подхода, охватывающего как статистически измеримые количественные показатели, так и менее поддающиеся прямому измерению качественные характеристики, отражающие социальную природу и динамику криминальных процессов.

Количественные характеристики традиционно формируются на основе данных, собираемых органами внутренних дел и прокуратуры, и включают

¹ Наглядно количественные и качественные характеристики преступности в Российской Федерации представлены в приложении 1.

абсолютные числа зарегистрированных преступлений, динамику их изменения по годам, раскрываемость, а также структуру преступного массива в разрезе уголовно-правовых институтов.

На протяжении последнего десятилетия наблюдалась устойчивая тенденция к снижению общего числа зарегистрированных уголовно наказуемых деяний (см. приложение 1, табл. 4, рис. 2). Этот процесс, зафиксированный официальной статистикой, часто интерпретируется как результат повышения эффективности правоохранительных органов, совершенствования превентивных мер или демографических изменений. Однако, снижение общего числа актов не всегда коррелирует с улучшением криминальной обстановки.

Важным количественным индикатором остается уровень латентной преступности¹, который остается предметом научной дискуссии из-за сложности его эмпирического подтверждения. Оценки латентности основываются на данных виктимизационных опросов, которые регулярно проводятся, демонстрируя расхождение между официально зарегистрированными фактами и реальным опытом граждан. Высокий уровень латентности по отдельным категориям, таким как экономические преступления, преступления против собственности, совершенные в быту, или преступления в сфере информационных технологий, искажает реальную картину распространения криминальной угрозы.

Структурные сдвиги в количественном составе преступности представляют собой более значимый маркер для понимания трансформации криминальной среды. Наблюдается неуклонное сокращение доли тяжких и особо тяжких преступлений, традиционно вызывающих наибольший общественный резонанс и требующих значительных ресурсов для расследования (см. приложение 1, табл. 5 рис. 3). Одновременно с этим, увеличивается удельный вес

¹ Шиханов В.Н. Исследование количественных и качественных характеристик преступности: базовые положения : Учебное пособие по дисциплине «Криминология». Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. С. 10.

преступлений средней тяжести, в особенности связанных с незаконным оборотом наркотических средств¹ (см. приложение 1, табл. 10 рис. 6), киберпреступностью² (см. приложение 1, табл. 8, рис. 4) и мошенничеством (см. приложение 1, табл. 12, рис. 7).

Рост преступлений в сфере информационных технологий является прямым следствием цифровизации экономики и общественной жизни (см. приложение 1, табл. 8, рис. 4). На наш взгляд, рассматриваемые противоправные деяния обладают рядом специфических количественных особенностей: они часто трансграничны, требуют высокой квалификации исполнителей и характеризуются потенциально огромным масштабом ущерба при относительно низком уровне непосредственного физического контакта с жертвой. Мошенничество, особенно в форме хищений с использованием электронных средств платежа, демонстрирует экспоненциальный рост³, что требует пересмотра традиционных методов учета и расследования⁴.

Сокращение числа убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, хотя и является позитивным количественным показателем, не отменяет необходимости анализа качественных аспектов этих преступлений, таких как мотивы, возраст и социальный статус участников конфликтов⁵.

¹ Шойгу: РФ тревожит увеличение числа преступлений, связанных со сбытом наркотиков. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23779549> (дата обращения: 15.12.2025).

² В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 15.12.2025).

³ Морозова А.С. Состояние, структура и динамика мошенничества с использованием электронных средств платежа // Молодой ученый. 2022. № 19(414). С. 281.

⁴ Лепехин А.Н. Противодействие мошенничествам, совершенным с использованием электронных средств платежа // Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий в условиях цифровизации экономики и государственного управления : материалы Межвузовского круглого стола, Москва, 28 ноября 2024 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. С. 93.

⁵ Ермошин Д.Р. Количественные показатели преступности в Российской Федерации // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 96.

Переходя к качественным характеристикам, необходимо отметить изменение мотивов и способов совершения преступлений. Качественный анализ позволяет выйти за рамки сухой статистики и понять, что стоит за цифрами.

Одним из ключевых качественных изменений является усложнение криминальной деятельности, связанное с профессионализацией преступных групп. Организованная преступность демонстрирует высокую степень адаптации к изменениям в законодательстве и правоприменительной практике, активно используя легальные экономические механизмы для прикрытия противоправной деятельности¹.

В настоящее время, происходит конвергенция криминальных и легальных секторов экономики, что затрудняет их разграничение и идентификацию преступного характера деятельности. Качественно меняется и портрет преступника. Если ранее доминировали лица с низким уровнем образования, совершающие насильственные или имущественные преступления под влиянием ситуативных факторов, то в современной структуре растет доля лиц, вовлеченных в технически сложные схемы, обладающих специальными знаниями. Это касается как киберпреступности, так и сложных схем отмывания денег.

Качественная характеристика также включает анализ географической и социальной детерминации преступности. Преступность в Российской Федерации демонстрирует значительную региональную неоднородность. В одних субъектах федерации доминируют имущественные преступления, обусловленные социально-экономическим неблагополучием и высоким уровнем безработицы², в то время как в других регионах, с более развитой инфраструктурой и высокими финансовыми потоками, на первый план выходят

¹ См.: Иванцов С.В. Профессиональная преступность и ее характеристики // Вестник экономической безопасности. 2024. №4. С. 58-62.

² Седнев В.В. Криминологическая обстановка: понятие, ее содержание и объем // Сборник научных работ серии "Право". 2021. № 2(22). С. 157.

коррупционные и экономические преступления¹. Так, качественный аспект коррупции проявляется в степени ее проникновения в органы государственной власти и местного самоуправления, а также в трансформации форм ее проявления – от прямого взяточничества к сложным схемам протекционизма и лоббирования интересов².

Важным качественным маркером является уровень доверия населения к правоохранительным органам, который напрямую влияет на готовность граждан сообщать о преступлениях, тем самым снижая уровень латентности. Низкое доверие или восприятие избирательности правоприменения формирует у части населения установку на самосуд или отказ от обращения за защитой, что искажает объективную картину преступности.

Динамика качественных характеристик также тесно связана с социальной атомизацией и изменением ценностных ориентаций. Увеличение числа преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, указывает на наличие глубоких социальных проблем, связанных с девиантным поведением и доступностью психоактивных веществ. Анализ мотивов преступлений показывает возрастание роли корысти, которая часто перекрывает традиционные мотивы, связанные с бытовыми конфликтами или импульсивными реакциями.

В молодежной среде наблюдается качественное изменение криминализации, связанное с влиянием Интернет-пространства, где происходит вербовка и формирование деструктивных субкультур, направленных на совершение противоправных действий, часто с целью получения социального одобрения внутри этой группы³. Качественная оценка также требует изучения

¹ Татарстан делает ставку на профилактику и цифровизацию в борьбе с коррупцией. URL: <https://tatarstan24.tv/news/18345.tatarstan-delaet-stavku-na-profilaktiku-i-cifrovizaciyu-v-borbe-s-korrupciey> (дата обращения: 15.12.2025).

² См.: Фарахия, Д.М. Взятничество в условиях цифровизации: новые вызовы, проблемы и пути решения // Искусство правоведения. 2025. № 3(15). С. 155-164.

³ См.: Демидова-Петрова Е.В. Онлайн-социальная среда: современные угрозы криминологической безопасности несовершеннолетних // Союз криминалистов и кримиологов. 2025. № 3. С. 67-73.

уровня рецидива¹. Высокий процент повторного совершения преступлений свидетельствует о неэффективности пенитенциарной системы в плане ресоциализации и коррекции девиантного поведения, что является критическим качественным показателем состояния всей системы уголовной юстиции.

Таким образом, количественные характеристики преступности в Российской Федерации на текущем этапе демонстрируют общее снижение регистрируемых актов, однако эта тенденция маскирует серьезные структурные сдвиги. Увеличение доли высокотехнологичных и экономических преступлений, а также сохраняющийся высокий уровень латентности по ряду составов, требует переориентации правоохранительной деятельности.

Качественный анализ выявляет профессионализацию преступных групп, усложнение мотивов, тесную связь криминала с легальным экономическим сектором и значительную региональную дифференциацию криминогенных процессов. Ключевыми качественными проблемами остаются недостаточная эффективность ресоциализации осужденных, что подтверждается уровнем рецидива, и сохраняющееся недоверие населения к правоохранительным институтам.

Таким образом, снижение общего числа зарегистрированных деяний не означает автоматического оздоровления криминальной ситуации; напротив, происходит смещение акцента на более сложные, трудно выявляемые и потенциально более разрушительные для экономической и социальной стабильности формы противоправной деятельности. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на качественных аспектах, включая анализ криминальных технологий и мотивов, для разработки адекватных превентивных и правоприменительных стратегий.

¹ Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение криминального рецидива несовершеннолетних: англосаксонская, китайская и французская практика // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 12.

§3. Криминологическая характеристика преступности в зарубежных странах

Изучение криминологической характеристики преступности в зарубежных странах представляет собой неотъемлемый элемент современного магистерского исследования в области права и криминологии. Данный анализ позволяет выявить глобальные тенденции, оценить эффективность различных моделей правоохранительной и пенитенциарной систем, а также провести компаративный анализ с национальной ситуацией. Мировая криминальная картина характеризуется значительной гетерогенностью, обусловленной социально-экономическими, политическими, культурными и историческими факторами, специфичными для каждого региона и государства.

В 2025 году, как и в предыдущие годы, небезопасными странами, как для мужчин, так и для женщин, признаны следующие государства мира: Венесуэла; Папуа-Новая Гвинея; Афганистан; Гаити; Южная Африка; Гондурас; Тринидад и Тобаго; Сирия; Гайана; Перу¹. Одной из наиболее устойчивых мировых тенденций является сохранение высокого уровня латентной преступности, что существенно искажает официальную статистику. В развитых странах, таких как государства Западной Европы, Северной Америки и Австралия, наблюдается относительная стабилизация или даже снижение традиционных форм уличной преступности (кражи, грабежи), что часто связывают с улучшением социально-экономических условий, повышением уровня цифровизации общественной жизни и совершенствованием систем видеонаблюдения и превенции. Однако этот позитивный сдвиг нивелируется экспоненциальным ростом преступлений, совершаемых в киберпространстве.

¹ Уровень преступности в мире в 2024-2025 году. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/prestupnost-v-mire.html> (дата обращения: 15.12.2025).

Киберпреступность (включая фишинг, программы-вымогатели, мошенничество с использованием персональных данных и атаки на критическую инфраструктуру) стала доминирующим типом транснациональной организованной преступности. Ее особенность заключается в отсутствии географических границ, высокой скорости распространения ущерба и сложности установления юрисдикции для привлечения виновных к ответственности. В странах с высоким уровнем развития информационных технологий, таких как США, Германия, Южная Корея, расходы на борьбу с киберпреступностью и ущерб от нее превышают совокупные потери от многих видов традиционного имущественного криминала.

По некоторым данным, ежегодные потери от киберпреступности в мире составляют примерно 750 млрд. – 1 трлн. долларов. Растут и доходы преступников. С 2014 по 2019 год доходы от киберпреступности возросли в десять раз, до 1 трлн. долларов¹. Как и полагается определённая часть киберпреступлений остаётся за рамками статистики, она так же, как и любой другой вид преступности имеет собственный показатель латентности – можно с уверенностью утверждать, что в официальную статистику попадает лишь десять, в лучшем случае двадцать процентов совершённых деяний. По некоторым оценкам, латентность киберпреступности в России составляет более 90 %, в США – 80 %, в Великобритании – до 85 %, в ФРГ – 75 %².

Значительный интерес представляет анализ криминологических особенностей в странах с переходной экономикой, в частности, в ряде государств Восточной Европы и Латинской Америки. Здесь сохраняется высокая концентрация насильственных преступлений (см. приложение 1, рис. 8), связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков, а также с коррупционными практиками, пронизывающими государственные структуры.

¹ Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. №24. С. 47.

² Темиралиев Т.С., Омаров Е.А. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №1 (55). С. 96.

Высокий уровень имущественной преступности в этих регионах часто коррелирует с высоким уровнем социального неравенства и недостаточной эффективностью судебной системы, что подрывает доверие граждан к институтам правопорядка. Так, в Китайской Народной Республике наблюдается рост совершения имущественных преступлений (14%) и контрабанда наркотическими веществами (18%), уровень данных деяний схож с российскими показателями. Лидирующим преступлением в обеих странах также остается мошенничество, которое сегодня совершается в большинстве случаев с применением компьютерных технологий. Так, среди всех преступлений против собственности мошенничество в обоих странах составляет 46%, что является очень тревожным показателем, несмотря на принимаемые государствами меры. Распространение имеют и мошенничества в сфере кредитования в связи с расширением доступа к различным банковским услугам¹.

Особого внимания заслуживает феномен миграционных потоков и связанной с ними преступности. Массовая миграция, вызванная экономическими причинами или вооруженными конфликтами (например, в страны Европейского Союза), порождает новые вызовы для криминальной политики. С одной стороны, мигранты могут становиться жертвами эксплуатации и торговли людьми, с другой – определенные группы могут быть вовлечены в совершение преступлений, что требует дифференцированного подхода в правоприменительной практике, исключающего этническую или расовую стигматизацию. В настоящий момент, в мире наблюдается миграционный кризис, который наиболее критично проявляется в развитых государствах Европы и Северной Америки. Неконтролируемые миграционные потоки и массовая миграция привели к резкому росту преступности в целом и росту наиболее опасных форм преступности (уличная преступность,

¹ См.: Амрахова К.Н. Сравнительный анализ преступности в РФ и зарубежных странах (Китай) // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы XVIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 28-29 марта 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. С. 109-113.

наркопреступность, организованная преступность) в США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции и в других странах.

В странах Африки южнее Сахары и Южной Азии криминологическая картина определяется сочетанием бедности, политической нестабильности, слабостью государственных институтов и последствиями изменения климата. Здесь преобладают преступления, связанные с «выживанием», включая мелкое воровство, а также масштабные проявления организованной преступности, часто связанные с нелегальной добычей природных ресурсов и контрабандой. Уровень регистрации преступлений в этих регионах крайне низок из-за отсутствия развитой инфраструктуры учета.

Так, например, в Папуа – Новой Гвинее орудуют молодежные банды, которые называют словом «рэскол» – raskol. Оно же обозначает члена группировки. В крупных городах страны – Порт-Морсби, Лаэ, Маунт-Хагене — рэсколы грабят магазины с применением огнестрельного оружия и мачете, угоняют машины, насилюют людей. Чтобы хоть как-то себя обезопасить, местные жители ставят решетки на окна в домах и защищают заборы колючей проволокой¹.

Анализ пенитенциарных систем зарубежных стран демонстрирует дивергенцию подходов. В Скандинавских странах (Норвегия, Швеция) доминировала ресоциализационная модель, ориентированная на минимализацию рецидивизма через индивидуализированные программы и гуманные условия содержания. В то же время, в частности в Швеции, пенитенциарная система в настоящий момент находится в глубоком кризисе, вызванном резким ростом уровня преступности, и как следствие, возросшей нагрузкой на пенитенциарную систему. В настоящий момент, можно констатировать, что ресоциализационная модель, ориентированная на минимализацию рецидивизма через индивидуализированные программы и

¹ 10 стран с высоким уровнем преступности, которые привлекают путешественников. URL: https://t-j.ru/list/do-not-travel/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 15.12.2025).

гуманные условия содержания практически не работает. Ряд скандинавских стран вынуждены арендовать места лишения свободы и исполнения наказаний в других странах, в частности в Эстонии. Что, соответственно, влечет за собой сокращение программ ресоциализации заключенных.

В США и некоторых странах Латинской Америки сохраняется доминирование карательной (репрессивной) модели, характеризующейся высоким уровнем переполненности тюрем, длительными сроками заключения и, как следствие, высоким уровнем рецидива. Изучение этих контрастных моделей имеет прямое практическое значение для реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы.

Транснациональная организованная преступность является сквозной проблемой, затрагивающей все регионы. Она включает наркотрафик, торговлю людьми, нелегальную миграцию и отмывание денег. Эффективная борьба с транснациональной организованной преступностью требует постоянного совершенствования механизмов международного сотрудничества, обмена информацией и гармонизации законодательства, что подчеркивает необходимость развития международного уголовного права.

В целом динамика преступности – это временное движение преступности в сторону роста или снижения или стабилизации по уровню и структуре. Среднегодовые темпы прироста по коэффициенту зарегистрированных только восьми индексных видов преступлений составляют в США – 3,4 %, во Франции – -3,7 %, в Германии – 2,45 %, в Англии – 4,6 %, в Японии – 4,4 % и в России – 4,4 %. Более половины зарегистрированных преступлений приходится на кражу чужого имущества, потом мошенничество и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества¹.

¹ Геновайте Б., HubnerR., Чапурко Т.М. Криминологический анализ современных тенденций преступности в зарубежных странах// Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 16-17 апреля 2021 года / Редколлегия: Э.Ю. Кузьменко, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2021. С. 365.

Сравнительный анализ уровня преступности в России и развитых зарубежных государствах хотя и затруднен ввиду различий в уголовном законодательстве и методике регистрации, тем не менее, сегодня в условиях транснационализации преступности и интернационализации борьбы с ней он необходим. Более корректны сопоставления по коэффициенту преступности, т.е. по количеству зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения. При этом надо оговорить, что в США регистрируется лишь индексная преступность – т.е. восемь видов преступлений. Так, во Франции и Японии не регистрируется автотранспортные преступления.

Таким образом, криминологическая характеристика преступности в зарубежных странах демонстрирует, что, несмотря на локальные успехи в борьбе с традиционным криминалом в развитых юрисдикциях, мировая криминальная среда трансформируется в сторону усложнения, цифровизации и транснационализации. Основной вывод исследования заключается в том, что доминирующей и наиболее деструктивной тенденцией глобальной преступности XXI века является экспоненциальный рост киберпреступности и транснациональной организованной преступности, требующий смещения акцентов в международной правоохранительной деятельности с традиционного реагирования на проактивную, технологически обеспеченную превенцию и унификацию механизмов трансграничного уголовного преследования.

ГЛАВА 2. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§1. Понятие и классификация причин преступности

Понимание природы преступности как сложного социального явления невозможно без глубокого анализа его детерминирующих факторов, известных в криминологии как причины преступности. Причины преступности представляют собой совокупность социальных явлений, процессов и условий, которые порождают, обуславливают и поддерживают существование преступности в обществе. Следует отметить, что это не просто отдельные негативные события, а глубинные, структурные противоречия общественной жизни, которые создают объективную основу для антиобщественного поведения.

Тема причин преступности не относится к числу наиболее популярных в криминологии, если не иметь в виду учебники по этой дисциплине. В недавнем же прошлом причинные проблемы всесторонне изучались М.М. Бабаевым, Я.И. Гилинским, В.Н. Кудрявцевым¹, В.В. Лунеевым², А.Б. Сахаровым³, В.Е. Эминовым и некоторыми другими. В настоящее время на монографическом уровне соответствующая научная деятельность как бы замерла, что не в последнюю очередь объясняется методологическими и теоретическими трудностями⁴. Причины отдельных видов преступности и индивидуального

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М. : Наука, 1976. 286 с.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистратуры: в 2 т. Т. 1. Общая часть: в 3 кн. Москва: Юрайт, 2016. Кн. 2. 302 с.

³ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. Москва: Госюриздат, 1961. 279 с.

⁴ См.: Редькин С.Ю. Классификация причин (условий) преступности // Вестник магистратуры. 2020. №2-3 (101). С. 55-57.

преступного поведения освещаются несколько чаще, но далеко не всегда они основаны на эмпирической информации, прежде всего психологической. Ее отсутствие продолжает быть темным пятном науки криминологии.

Причины преступности, как известно, являются очень сложной и неоднозначной проблемой, которая всегда была в центре криминологических и идеологических дискуссий. Так, она имела серьезную идеологическую нагрузку в тоталитарных странах, в том числе в СССР. Тогда считалось, что преступления совершаются по причинам частнособственнических пережитков, отставания сознания от бытия, влияния Запада. Некоторые авторы отмечают, что «Сейчас нет необходимости полемизировать с этими вздорными концепциями, и наша задача состоит в том, чтобы исследовать причины преступности в целом как всемирно исторического и вечного явления. Разумеется, ее причины в нашей стране сегодня не менее актуальная и сложная проблема, требующая скрупулезного научного анализа, на основе общей концепции детерминации этого социального явления»¹.

Важно четко разграничивать понятие «причина» и «условие» преступности. Причины – это те факторы, без устранения которых невозможно существенное снижение уровня преступности, они порождают преступления на фундаментальном уровне. Условия же – это обстоятельства, которые, не являясь непосредственными источниками преступности, способствуют ее проявлению или облегчают совершение преступлений. Например, экономическое неравенство может выступать как глубинная причина, а плохое освещение улиц – как условие, способствующее совершению грабежей.

В рамках научного исследования крайне важно сосредоточиться именно на выявлении и анализе причин, поскольку работа с условиями носит скорее профилактический, тактический характер, тогда как устранение причин требует стратегических социальных преобразований.

¹ Антонян Ю.М. Общая концепция причин преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1(61). С. 22.

Научное познание причин преступности требует не только выяснения главных факторов, ее порождающих, но и решения такого методологического вопроса, каково значение личности преступника и причин преступного поведения среди обстоятельств, рождающих это явление в целом¹. При этом важно понимать, что речь идет о разных уровнях детерминации: всей преступности и преступного поведения. Есть основания полагать, что личность преступника и причины названного поведения должны входить в весь причинный комплекс преступности.

Исторически сложилось несколько основных подходов к осмыслению причин преступности, что привело к формированию различных классификаций. Классический подход, доминировавший в XIX веке, фокусировался преимущественно на индивидуальных, биологических и психологических особенностях личности преступника. Представители антропологической школы, такие как Ч. Ломброзо, видели причину преступности в «прирожденной» дефективности индивида. Хотя эти теории были в значительной степени опровергнуты, они заложили основу для изучения личностного компонента преступного поведения. Однако современная криминология признает, что биологические или психологические особенности сами по себе редко являются прямой причиной; они скорее выступают как латентные факторы, проявляющиеся под воздействием неблагоприятной внешней среды.

Природа одарила всех живых существ способностью поддерживать свою жизнь путем использования продукции окружающей среды, начиная от кормления матерью. Человек, получив от природы еще и сознание, стал не только использовать ее продукцию, но и сам производить необходимое для себя, материальное и духовное. Это необходимое (в самом широком смысле, в том числе любовь и признание) он способен взять физической силой, что может

¹ См.: Писаренко Д.В. К вопросу об изучении причин преступности // Актуальные проблемы права, экономики и управления : Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 года / Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Том Часть 2. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. С. 241-244.

называться преступной агрессией, и посредством только интеллектуальных усилий, что агрессией не именуется. В криминальной сфере это кражи, взяточничество, преступления в сфере экономической деятельности и т.д. Если это не агрессия, то назовем их (весьма условно) преступным наступлением, и оно есть посягательство на то, что данному субъекту не принадлежит. Можно назвать его и преступной активностью.

Мы исходим из того, что преступность хоть и виртуальное явление, но не абстрактное, она представляет собой совокупность и сумму всех совершенных (не только зарегистрированных) преступлений, вбирая в себя общие черты уголовно наказуемых поступков¹. Поэтому ниже будут исследованы и вопросы человека как источника преступного поведения, его причин. Забегая вперед, можно утверждать, что без учета социальных условий формирования личности преступника понять причины совершения преступлений и, стало быть, существования преступности, невозможно.

Вместе с тем, отметим, что социологические теории, напротив, сместили акцент на макросоциальные факторы. Эмиль Дюркгейм ввел понятие аномии – состояния общества, характеризующегося ослаблением или отсутствием социальных норм и ценностей, что приводит к дезорганизации поведения индивидов². Аномия создает вакуум, который может заполняться девиантными формами деятельности, включая преступность.

Другие социологические концепции, такие как теория социальной дезорганизации, указывают на то, что преступность процветает в тех районах или социальных группах, где ослаблены социальные связи, отсутствует эффективный социальный контроль (например, в условиях неблагополучных городских районов или маргинализированных сообществ). Данные подходы

¹ Алексеева А.П. Криминология : общая часть. Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.С. 41.

² См.: Напсо М.Д. Теория аномии Э. Дюркгейма и современность // Социодинамика. 2017. №2. С. 22-30.

подчеркивают, что преступность – это, прежде всего, продукт дисфункции социальной системы, а не просто сумма индивидуальных отклонений.

Причин преступности достаточно много, и они разнообразны, даже если их объединить в одно русло, назвав его полной причиной, как это предлагала Н.Ф. Кузнецова. Поэтому возникает необходимость в их группировке, выделив наиболее существенные факторы, показав различные уровни детерминации. В связи с чем возникает вопрос, можно ли установить источник, интегрирующий все криминогенные факторы? Это возможно, если исходить из того, что люди рождаются природой с той или иной степенью агрессивности и желанием улучшить в самых разных направлениях свою жизнь. Такие желания вытекают из потребности иметь больше материальных благ, добиться успеха, высокого социального положения, признания в микро- или макросреде, приятия у женщин (мужчин), самоприятия и т.д. Клиническое изучение преступников, в полной мере репрезентативное, показало, что в основе агрессивности как одного из качеств человека и иных названных потребностей лежит тревожность, иногда повышенная, прежде всего среди убийц¹.

Ключевым моментом в понимании причин преступности является необходимость ее многоуровневой классификации. Наиболее распространенной и методологически полезной является разделение причин на три основных уровня: общесоциальный (макроуровень), социально-психологический (мезоуровень) и индивидуальный (микроуровень).

На общесоциальном уровне концентрируются наиболее фундаментальные причины, отражающие состояние экономической, политической и идеологической сферы общества. К ним относятся:

- глубокое экономическое неравенство и бедность;
- массовая безработица, структурные диспропорции в распределении материальных благ;

¹ Антонян Ю.М. Общая концепция причин преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 1(61). С. 26.

- низкий уровень развития социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование);
- коррупция и низкая эффективность государственного управления.

Например, затяжные экономические кризисы или резкое расслоение общества создают обширный пласт лиц, лишенных легальных возможностей для удовлетворения своих потребностей, что толкает их к преступным способам обогащения или выживания¹. Недостатки в правовой политике государства, такие как избирательное правоприменение или недостаточная неотвратимость наказания, также относятся к общесоциальным причинам, поскольку они легитимируют пренебрежение законом в глазах значительной части населения.

Социально-психологический уровень рассматривает причины, лежащие в плоскости межличностных отношений, групповой динамики и влияния социальных институтов, таких как семья, школа, средства массовой информации. Здесь ключевую роль играют:

- деформация семейных отношений (дисфункциональные семьи, отсутствие воспитательного контроля);
- низкий уровень правосознания в обществе;
- негативное влияние референтных групп (например, криминальных субкультур);
- пропаганда насилия и потребительства через массмедиа.

Социально-психологические причины часто выступают как посредники между макросоциальными проблемами и поведением конкретного человека. Например, безработица на общесоциальном уровне может привести к распаду семьи (мезоуровень), что, в свою очередь, лишает подростка необходимой социализации и способствует его вовлечению в делинквентные группы.

¹ См.: Ларьков А.Н. Причины преступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6. С. 16-24.

Индивидуальный уровень причин включает совокупность характеристик самого субъекта, которые в сочетании с неблагоприятными внешними факторами приводят к совершению преступления¹.

К этому уровню относятся:

- отрицательные черты личности, сформировавшиеся под влиянием предыдущего опыта (низкий моральный уровень, импульсивность, агрессивность);
- низкий уровень образования и культуры;
- отсутствие устойчивых позитивных жизненных целей;
- наличие специфических знаний и навыков, необходимых для совершения определенных видов преступлений (например, в сфере высоких технологий).

Важно понимать, что индивидуальные причины редко действуют изолированно; они являются результатом длительного взаимодействия человека с неблагоприятной социальной средой. Человек, обладающий определенной психологической уязвимостью, с большей вероятностью совершит преступление, если он оказался в условиях аномии или острой экономической нужды.

Отдельно в криминологической науке выделяют причины, специфичные для отдельных категорий преступлений².

Например, причины коррупционной преступности тесно связаны с низким уровнем правового контроля в органах власти, отсутствием прозрачности государственных закупок и высоким уровнем терпимости общества к мелким злоупотреблениям.

Причины организованной преступности обусловлены не только экономическими факторами, но и слабостью правоохранительных структур, а

¹ Криминология: учебник для вузов/ под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. – 912 с. 233

² Криминология : учебник / К.И. Богомолова, С.Ю. Бытко, А. Н. Варыгин [и др.] ; под. ред. А. Н. Варыгина ; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. С. 71.

также наличием спроса на нелегальные товары и услуги (наркотики, контрабанда).

Причины насильственных преступлений часто коренятся в бытовой неустроенности, злоупотреблении алкоголем и наркотиками, а также в кризисе института разрешения конфликтов ненасильственным путем.

Кроме того, широкую поддержку в научной литературе получило деление причин преступности по природе на объективные и субъективные (А.А. Герцензон и А.С. Шляпочников). Объективные причины независимы от воли людей и потому не вполне поддаются немедленному устранению. Профилактика их нацелена на нейтрализацию, блокирование, сокращение¹.

К таким причинам стали относить конкретные противоречия в общественном бытии, в экономических и социальных отношениях людей, разнообразные трудности и недостатки, порождающие антиобщественную мотивацию и преступное поведение. Субъективными причинами считаются те, которые относятся к самой личности, совершившей преступление². Это явления, процессы, обстоятельства, проявляющиеся в искаженных потребностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании лиц, совершающих правонарушения.

Предложенное деление причин преступности на объективные и субъективные позволяет выделить то, что влияет на человеческое поведение извне, а что в большей степени зависит от самого человека, мотивов и целей его преступного поведения. Однако оно само также требует дальнейшей детализации «внутри» объективного и «внутри» субъективного³. Кроме того, подразделение причин на объективные и субъективные относительно. Абсолютно объективных или абсолютно субъективных явлений в обществе не

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 53.

² Попова Е.Э. Криминология: учебное пособие. М.: РГУП, 2017. С. 23.

³ Писаревская Е.А. Криминология : учебное пособие / Е.А. Писаревская, М.А. Дворжицкая. Казань : Бук, 2023. С. 26.

существует. Большинство криминогенных факторов носит объективно-субъективный характер с преобладанием объективного либо субъективного.

Таким образом, причины преступности представляют собой динамическую, иерархически организованную систему взаимосвязанных факторов. Они не статичны, а меняются вместе с трансформацией самого общества. Успешная борьба с преступностью, следовательно, не может быть сведена к простому усилению репрессивных мер, которая требует глубокого понимания причинно-следственных связей и разработки комплексных мер, направленных на устранение фундаментальных социальных противоречий (на общесоциальном уровне), укрепление социальных институтов (на социально-психологическом уровне) и коррекцию девиантных установок личности (на индивидуальном уровне). Только системное воздействие на всю совокупность причин может обеспечить устойчивое снижение уровня преступности и построение более безопасного общества.

Причины преступности – это объективно существующие, наиболее глубокие и фундаментальные социальные явления и процессы, которые порождают преступное поведение.

Они классифицируются по уровням: общесоциальному (экономическое неравенство, дисфункции государственного управления), социально-психологическому (дезорганизация семей и референтных групп, аномия) и индивидуальному (отрицательные личностные черты, сформированные под влиянием среды).

Причины отличаются от условий тем, что их устранение является необходимым условием для долгосрочного снижения преступности. Понимание этой многоуровневой структуры причинности позволяет перейти от реактивной борьбы с последствиями к проактивной социальной политике, направленной на устранение корней самого явления преступности.

§2. Детерминирующие факторы преступности в Российской Федерации

Проблема детерминации преступности представляет собой одну из ключевых теоретических и практических задач криминологии. Понимание комплекса детерминирующих факторов, порождающих преступное поведение, позволяет разрабатывать эффективные меры предупреждения и противодействия преступности на национальном уровне. В Российской Федерации, обладающей специфическими социально-экономическими, культурно-историческими и геополитическими характеристиками, система детерминирующих факторов преступности имеет выраженную специфику, требующую детального анализа.

Итак, среди первостепенных детерминант преступности в России выделяются социально-экономические факторы, оказывающие фундаментальное влияние на криминогенную обстановку. Существенное расслоение общества по уровню доходов создает почву для роста корыстной преступности. Вместе с тем, значительная часть населения, находящаяся у черты бедности или за ее пределами, испытывает объективные трудности в удовлетворении базовых потребностей, что повышает вероятность выбора противоправных способов материального обеспечения.

Особую роль играет уровень безработицы, особенно в регионах с моноэкономической структурой. Закрытие градообразующих предприятий, структурная перестройка экономики и цифровизация трудовых процессов приводят к высвобождению рабочей силы, не всегда способной оперативно адаптироваться к новым рыночным реалиям. Кроме того, безработица не только лишает человека легальных источников дохода, но и разрушает социальные связи, снижает уровень самоконтроля, что выступает благоприятным фоном для криминализации.

Инфляция и снижение покупательной способности населения также оказывают криминогенное воздействие. При устойчивом росте цен и стагнации номинальных доходов граждане сталкиваются с необходимостью поиска дополнительных источников заработка, нередко выходящих за рамки правового поля¹. Особенно уязвимы группы с фиксированными доходами – пенсионеры, работники бюджетной сферы, многодетные семьи.

Таким образом, на уровень преступности с точки зрения социально-экономического точки зрения большое влияние оказывают комплексы факторов, обуславливающие скученность населения, относительный уровень его доходов, уровень образования и культуры и те насущные проблемы, с которыми гражданам приходится сталкиваться в течение жизни – безработица, инфляция, бедность и т.п.

Следующими факторами, детерминирующими преступность, выступают демографические и миграционные. Следует отметить, что демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется рядом особенностей, влияющих на преступность. Так, старение населения в одних регионах и высокая доля молодежи в других формирует дифференцированную криминогенную картину. Молодежная среда, отличающаяся повышенной социальной активностью и одновременно недостаточной зрелостью в принятии решений, демонстрирует более высокую склонность к девиантному поведению.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что большое количество несовершеннолетних из полных семей совершают преступления, являясь одним ребенком в семье, по причине, что в большинстве своем такая семья не отличается морально-нравственным благополучием или же ведет антиобщественный образ жизни². При это отдельное внимание уделяется структуре населения по месту проживания: совершение преступлений выросло в

¹ См.: Зубова Ю.А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 63-74.

²См.: Лелеков В.А., Бородин А.Д. Демографические процессы и преступность // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 214-218.

городах и рабочих населенных пунктах. Данному росту способствовала «маятниковая» миграция населения: «дома – работа – дом». Так, год за годом миллионы сельских жителей выезжают на работу в крупные города, а часть из них склонна к совершению преступлений, как правило – корыстных.

В свою очередь, миграционные процессы представляют собой сложный детерминант преступности. Приток трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, с одной стороны, восполняет дефицит рабочей силы, с другой – при недостаточной интеграции и правовой адаптации способствует формированию этнических криминальных групп. С одной стороны, этнические и национальные диаспоры, образовавшиеся в России, оказывают поддержку органам власти в обеспечении притока необходимого числа мигрантов из своих стран. Они предоставляют прибывшим мигрантам социальную, правовую и другие виды помощи, способствуя их более успешной адаптации к законодательству, традициям и языку принимающей страны. В то же время этнические диаспоры способны использовать своих членов для продвижения интересов лидеров общин в принимающей стране, включая и их сомнительные цели. В подобных ситуациях защита личных выгод глав национальных объединений может привести к рассогласованию приоритетов мигрантов и коренных жителей России. В результате такое неравенство способствует расширению социальной дистанции между мигрантами и местным населением, а также увеличению вероятности криминальных действий, отклоняющегося и преступного поведения среди обеих групп¹. Особую озабоченность вызывают места компактного расселения мигрантов и членов их семей. В некоторых регионах и населенных пунктах возникают районы, где демографический баланс соотношения местных жителей и мигрантов нарушен, что вызывает определенную социальную напряженность и ухудшает криминальную обстановку.

¹ Новичков В.Е. О критериях систематизации криминальных рисков и о факторах преступности в миграционной сфере современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 200.

Кроме того, нелегальная миграция создает условия для развития теневой экономики, незаконного оборота наркотических средств и иных преступлений. Следует отметить, что в настоящее время уголовное законодательство страны по противодействию незаконной миграции также претерпело значительные изменения и обновления. С 9 ноября 2024 г. начал действовать Федеральный закон № 383-ФЗ¹, который вводит дополнительные инструменты для борьбы с нелегальной миграцией.

Вместе с тем, отдельное внимание следует уделять культурно-нравственным и психологическим детерминантам преступности. Кризис ценностных ориентиров в российском обществе, обусловленный трансформацией социокультурной среды на рубеже XX-XXI вв., оказал существенное влияние на рост преступности. Размывание традиционных моральных норм, пропаганда культа потребления и вседозволенности в массовой культуре способствуют снижению порога допустимого поведения. Особенно это сказывается на подрастающем поколении, формирующем свои жизненные установки в условиях информационного изобилия и морального релятивизма.

Вместе с тем, алкоголизация и наркотизация населения остаются одними из наиболее острых проблем современной России. Злоупотребление психоактивными веществами не только непосредственно провоцирует агрессивное поведение, но и снижает способность к рациональному выбору, разрушает семейные и трудовые связи. Регионы с высоким уровнем потребления алкоголя демонстрируют устойчиво высокие показатели бытовой преступности, включая убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство и др.

Следует отметить, что эффективность правоохранительной системы выступает важным детерминирующим фактором. Недостаточная раскрываемость преступлений, коррупция в органах правопорядка, длительные сроки расследования создают ощущение безнаказанности, стимулируя

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2025).

рецидивную преступность. Низкий уровень доверия населения к правоохранительным органам снижает эффективность профилактики и оперативного реагирования.

Так, представители классического направления криминологической науки (например, Ч. Беккариа, И. Бентам, В. Блэкстоун, С. Ромилли) наиболее значимыми считали правовые факторы. Для исследования указанных факторов они применяли юридический (дедуктивный) метод, который характеризовался «полным отвлечением от всех сторон жизни, кроме юридической: объектом изучения должно быть право и только право, взятое в его изолированности, вне его соприкосновения с экономическими, общественными и всякими другими отношениями живой действительности»¹. В связи с чем, пробелы в законодательстве и его несвоевременная адаптация к новым видам преступных посягательств (киберпреступность, финансовые махинации, экологические правонарушения) также способствуют росту криминальной активности. Несогласованность нормативных актов, неоднозначность правовых формулировок создают возможности для обхода закона и злоупотреблений.

Российская Федерация характеризуется выраженной региональной дифференциацией криминогенной обстановки. В крупных мегаполисах преобладают преступления экономической направленности, мошенничество, кражи. В малых городах и сельской местности выше доля бытовых преступлений, связанных с алкоголизмом и межличностными конфликтами.

Отдельные регионы с высокой долей теневой экономики (особенно в добывающих отраслях) демонстрируют повышенный уровень коррупционных и организованных преступлений. Пограничные территории подвержены рискам трансграничной преступности – контрабанды, незаконного оборота оружия и наркотиков.

Вместе с тем, развитие цифровых технологий породило новые формы преступной деятельности. Киберпреступность становится одним из наиболее

¹ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Gern/index.php (дата обращения 13.12.2025).

динамично растущих сегментов криминального мира. Мошенничество с использованием электронных платёжных систем, фишинг, взлом персональных данных, распространение вредоносного программного обеспечения – все эти явления требуют новых подходов к профилактике и расследованию.

Социальные сети и интернет-платформы нередко используются для вербовки в преступные группировки, распространения криминальной субкультуры, координации противоправных действий. Анонимность и трансграничность цифровой среды усложняют идентификацию и привлечение к ответственности правонарушителей.

На протяжении многих лет, неблагополучные семьи выступают одним из ключевых источников криминализации личности. Насилие в семье, алкоголизм родителей, отсутствие должного контроля за детьми формируют у несовершеннолетних модели девиантного поведения. Дети из таких семей чаще попадают в криминальные группировки, начинают употреблять наркотики, совершают правонарушения¹.

Разводы и неполные семьи также влияют на криминогенную ситуацию. Отсутствие одного из родителей нередко приводит к дефициту внимания и воспитания, что повышает риск вовлечения подростков в антисоциальную деятельность.

Кроме того, экологические проблемы косвенно влияют на преступность через ухудшение качества жизни населения. Загрязнение окружающей среды, дефицит чистой воды, сокращение зелёных зон повышают уровень стресса и агрессии в обществе. В регионах экологического неблагополучия отмечается рост бытовых конфликтов и насильственных преступлений.

Недостаточное развитие инфраструктуры – транспортной, социальной, досуговой – также создает криминогенные условия. Отсутствие мест для

¹ Томащук Я.Ю., Казлитин С.Н., Барсова Е.Р. Причины и условия семейно-бытовых преступлений // Студенческие научные исследования : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 168.

организованного отдыха молодёжи, недоступность культурных и спортивных учреждений повышают вероятность вовлечения в противоправную деятельность.

Таким образом, анализ детерминирующих факторов преступности в Российской Федерации позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, преступность представляет собой многофакторное явление, обусловленное взаимодействием социально-экономических, культурно-нравственных, институциональных и технологических детерминант. Ни один из факторов не действует изолированно – их совокупное влияние формирует сложную криминогенную среду.

Во-вторых, региональная специфика играет существенную роль в детерминации преступности. Единые федеральные меры профилактики не могут быть одинаково эффективны для всех субъектов Российской Федерации ввиду различий в социально-экономическом развитии, демографической структуре и культурных традициях.

В-третьих, в последние годы наблюдается трансформация криминогенных факторов под влиянием цифровизации и глобализации. Традиционные формы преступности дополняются новыми видами противоправной деятельности, требующими инновационных подходов к противодействию.

В-четвертых, ключевое значение приобретает системность профилактических мер. Борьба с преступностью не может сводиться к усилению карательных механизмов – необходима комплексная работа по устранению глубинных причин: снижение социального неравенства, повышение занятости, укрепление семейных ценностей, развитие правовой культуры.

Таким образом, эффективное противодействие преступности в Российской Федерации возможно лишь при условии учета всего многообразия детерминирующих факторов и разработки дифференцированных стратегий профилактики, адаптированных к конкретным региональным и социальным условиям. Приоритетным направлением должно стать создание условий для легальной самореализации граждан, укрепление институтов социальной

поддержки и формирование устойчивой системы ценностей, несовместимых с криминальным поведением.

§3. Тенденции отдельных видов преступности

Стабильность общественной безопасности и общественного порядка в любом государстве характеризуется качественными и количественными показателями преступности на его территории, а также эффективностью реализуемых мер по ее предотвращению. Стабильность качественно-количественных показателей зависит от эффективности проводимых органами внутренних дел предупредительных и профилактических мер.

В своих исследованиях криминологи выделяют разнообразные способы и механизмы трансформации количественных показателей преступности на территории России и ее субъектах. Так, Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский справедливо отмечают, что уровень преступности находится в тесной взаимосвязи с массой преступлений, их общим числом и размером, которые находятся в границах пространства и времени¹.

В связи с вышеизложенным, в целях более комплексного и качественного изучения проблем тенденций современной преступности на территории России, все показатели можно квалифицировать на следующие группы:

- 1) общие показатели;
- 2) частные показатели отдельных видов преступлений.

¹ Кондратюк, Л. В. Криминологическое измерение : монография / под ред. К.К. Горяинова. М. : Норма, 2019. С. 140.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности на территории Российской Федерации за 2024 г. больше половины всех зарегистрированных преступлений (50,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 499,6 тыс. (-14,3%), мошенничества – 445,7 тыс. (+2,8%), грабежа – 17,6 тыс. (-20,7%), разбоя – 2,8 тыс. (-16,3%). Почти каждая девятая кража (10,7%), каждый двадцать седьмой грабеж (3,8%) и почти каждое седьмое разбойное нападение (13,8%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Кроме того, в последнее время ущерб от совершенных преступлений значительно увеличился (более чем в полтора раза), что вызывает серьезную тревогу. В связи с наметившейся отрицательной тенденцией необходимо активно выявить и реализовывать эффективные рекреационные меры в исследуемом направлении. Данные меры, в первую очередь, должны быть направлены на максимальную компенсацию и возмещение ущерба, причиненного преступлением².

Следует отметить, что на территории России наблюдается увеличение количества совершенных преступлений, связанных с IT-преступностью, мошенничеством, незаконным оборотом наркотиков. В этой связи, считаем справедливым отметить мнения А.Е. Шалагина и Б.Э. Шавалеева, которые отмечают, что: «Преступления в сфере информационных технологий представляют угрозу национальной безопасности России в силу значительных объемов сопряженных совокупных убытков, сложности в их раскрытии и расследовании, а также в связи с недостатками системы профилактики, что требует своевременных законодательных и правоприменительных решений»³.

¹ Состояние преступности на территории Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.12.2025).

² Южанин В.Е., Горбань Д.В., Ефремова О.С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 4. С. 515.

³ Шалагин А.Е., Шавалеев Б.Э. Криминологическая характеристика и предупреждение хищений с использованием информационных технологий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4(98). С. 159.

Количественные и качественные показатели преступности в сфере IT-технологий.

На расширенном заседании коллегии МВД России Президент России В.В. Путин отметил, что: «Почти на 30 процентов выросло число преступлений с использованием информационных технологий. Их совершено порядка 680 тысяч, а ущерб превысил 156 миллиардов рублей. Нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение»¹.

Согласно статистическим данным МВД России о состоянии преступности на территории нашей страны в 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40,0%. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8%), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети «Интернет» (649,1 тыс.; +23,2%), почти половина (45,2%) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3%)² (см. приложение 1, табл. 8, рис. 4).

Исследование структуры преступности в сфере IT-технологий показывает значительное разнообразие преступлений. В настоящий момент, помимо преступлений против собственности, IT-технологии используются в совершении преступлений против личности, наркопреступлений, преступлений экстремистской направленности. Данная тенденция остается основной, в настоящий момент нет никаких оснований полагать, что преступность в сфере

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

² Состояние преступности на территории Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.12.2025).

IT-технологий уменьшится или будет носить менее общественно опасный характер.

За последние годы преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в особенности дистанционные хищения, стали одними из самых «популярных криминальных проявлений как в масштабах страны, так и практически во всех без исключения субъектах России, а противодействие им – одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

На основании данных таблицы 13 (см. приложение 2) следует вывод, что на территориях Республик Башкортостан и Татарстан наблюдается увеличение исследуемых преступлений практически на 50%, что вызывает огромную обеспокоенность и порождает активизировать деятельности органов внутренних дел по предупреждению IT-преступлений.

При совершении исследуемых видов преступлений злоумышленники используют:

- 1) расчетные (пластиковые) карты;
- 2) компьютерную технику;
- 3) фиктивные электронные платежи;
- 4) сеть Интернет¹.

В своих исследованиях Ю.А. Воронин справедливо отмечает, что: «неуклонно прогрессирующий уровень кибермошенничества, компьютерного шантажа и террористических угроз требует разработки и практического осуществления мер, направленных на эффективное противодействие дальнейшему развитию этих тенденций как в общеуголовной, так и в террористической цифровой преступности, а значит, диктует необходимость

¹ Газимов Р.Р., Фарахiev Д.М. Состояние преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в России и Республике Татарстан (на примере краж и мошенничеств) // Научный компонент. 2023. № 1(17). С. 53-54

усиления государственного контроля за состоянием информационно-цифровой среды»¹.

Своевременная разработка и внедрение специальных антикриминальных мер в исследуемой сфере будет способствовать комплексному повышению уровня информационной безопасности России и эффективной борьбе с противоправной деятельностью².

В целях противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, органами внутренних дел в настоящее время проводится широкомасштабные профилактические работы с населением. За отчетный период в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, правоохранительными органами Республики Татарстан размещено около 6,8 тыс. материалов по данной проблематике, проведено 13 пресс-конференций и прямых эфиров.

Количественные и качественные показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

В ходе расширенной коллегии МВД России отмечалось, что основная задача органов внутренних дел – это противодействие незаконному обороту наркотиков. Так, за 2024 г. выявлено 198,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 191,8 тыс. преступлений (+3,3%). По сравнению с 2023 г. на 7,0% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным

¹ Воронин Ю.А. Основные тенденции преступности в цифровой сфере // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. М. : ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 112.

² Цейтлин Н.Ф. Преступления, связанные с использованием IT-технологий: проблемы выявления и расследования // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16-17 июня 2022 года. М. : ООО «Издательство "Спутник+», 2022. С. 192.

оборотом наркотиков, с 66,1% в 2023 г. до 68,2%¹ (см. приложение 1, табл. 10, рис. 6).

Следует отметить, что для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в условиях дистанцирования более активную роль играют IT-технологии².

Кроме того, сохраняется тенденция последних шести лет роста числа групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, который приобрел экспоненциальный характер. Так, число преступлений, совершенных группами по предварительному сговору, выросло на 8,1%; число преступлений, совершенных организованными группами на 14,7%. Число преступлений, совершенных преступными сообществами, осталось практически неизменным, увеличившись лишь на 2,7%. Однако, зафиксирована устойчивая тенденция сокращения фактов вовлеченности несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков³. Кроме того, за последние пять лет более чем на 20% снизилось количество подростков, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков⁴, что на наш взгляд связано с профессионализмом и эффективностью проводимых предупредительных мер органами внутренних дел.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 07.04.2025).

² См.: Минзянова Д.Ф., Фарахийев Г.Р. Инновационный подход к раскрытию и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в Интернет-пространстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1(13). С. 76; Моляров Е.А. Актуальные изменения наркопреступности в России и меры реагирования на них: оперативно-розыскной аспект // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : Материалы Всероссийского научно-практического семинара, Красноярск, 08 апреля 2022 года. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 8; Фарахьева Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5(142). С. 187.

³ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

⁴ Под председательством Владимира Колокольцева состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета. URL: <https://мвд.рф/news/item/45182890/?year=2024&month=1&day=1> (дата обращения: 15.12.2025).

Тем не менее, изучение качественных характеристик наркопреступности дает более тревожную картину. Снижение вовлеченности несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков можно объяснить повышением уровня латентности наркопреступлений, а также спорными вопросами квалификации данных деяний. Поскольку несовершеннолетние, привлекаемые к незаконному обороту наркотиков зачастую не достигли возраста уголовной ответственности. Также, как ранее уже отмечалось, с 2023 года количество произведенных(выращенных) наркотиков внутри страны выросло. Как следствие, наркопреступления приобретают более опасные формы, поскольку речь идет об увеличении количества организованных преступных групп и сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в крупном и особо крупном размере.

В незаконном обороте наркотиков на территории Республики Татарстан преобладают наркотические средства синтетического происхождения (78,6%). Доля наркотиков растительного происхождения составляет 23,7%, из которых наиболее востребованы гашиш и гашишное масло – 13,2%. На долю марихуаны приходится 7,8%, кокаина – 1,1%, маковой соломой – 0,92%, героина – 0,31%.

Кроме того, в последнее время не только на территории Республики Татарстан, но и в России в целом, отмечается рост потребления тяжелых и опасных синтетических наркотиков. Президент России отметил, что в настоящее время необходимо серьезно активизировать взаимодействие между МВД России, ФСБ России, ФТС и иными специальными службами, в целях выявления мест производства наркотиков, а также пресечение каналов их поставок и торговли¹.

Глава ведомства отметил, что в 2024 г. органами внутренних дел на сегодняшний день предприняты меры государственного контроля по отношению 56 новых видов потенциально опасных наркотиков. Сотрудниками органов

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

внутренних дел выявлено и задокументировано порядка 180 фактов контрабанды наркотиков, ликвидировано более 220 подпольных лабораторий¹.

Основными тенденциями незаконного оборота наркотиков выступают:

- 1) увеличение степени тяжести совершаемых преступлений и рост групповой преступности;
- 2) увеличение доли производимых внутри Российской Федерации синтетических наркотиков по отношению к ввозимым;
- 3) уменьшение количества посредников в международных цепочках по продаже наркотиков и переход к работе напрямую с производителями;
- 4) появление новых поставщиков наркотиков, маскирующихся под легальных предпринимателей, действующих в условиях обхода санкций;
- 5) резкое увеличение импорта кокаина из Латинской Америки;
- 6) продолжающаяся борьба торговых площадок по продаже наркотиков, вынуждающая искать новые рынки и каналы сбыта;
- 7) усиление пропаганды наркотиков в сети Интернет.

Количественные показатели преступности в сфере мошеннических действий.

Мошеннические действия преимущественно совершаются с использованием IT-технологий. Доля мошенничеств во всех его проявлениях на территории России за 2024 г. составила 38,1%(см. приложение 1, табл. 12, рис. 7).

На рост количества мошенничеств оказывает влияние нарастающее проникновение в повседневную жизнь современных информационно-телекоммуникационных технологий. Так, количество мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составило 379 762 преступление (+7,5 %)(см. приложение 1, табл. 8, рис. 4).

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

На современном этапе развития общества к наиболее распространенным способам и схемам совершения мошенничеств и краж относят:

1) введение жертвы в заблуждение касательно цели денежного перевода посредством телефонных звонков или отправки текстовых сообщений (к примеру, с близким человеком произошло что-то неладное и ему срочно требуется материальная помощь);

2) применение незаконно приобретенных сотовых телефонов с абонентским номером владельца, который подключен к услуге «Мобильный банк»;

3) злоумышленники представляются государственными и иными служащими, сотрудниками службы поддержки мобильного оператора и банковских организаций.

Рассматривая мошеннические действия, необходимо сказать и о телефонных мошенничествах, которые все чаще совершаются в отношении лиц старшей возрастной категории, не обладающих достаточной правовой грамотностью, нередко пребывающих в стрессовом состоянии. Одной из наиболее часто применяемых схем обмана в отношении данной категории является: «родственник попал в беду».

Кроме того, наблюдается рост количества телефонных мошенничеств с территории Украины¹. Получила распространение схема осуществления таких мошенничеств, когда преступники через посредников находят подставных лиц, готовых за небольшую плату оформить на свое имя банковскую карту и передать ее для дальнейшего использования в противоправных целях. Далее карты активируются и привязываются к оформленным на третьих лиц абонентским номерам. Это позволяет анонимно обналичивать похищенные телефонными мошенниками денежные средства.

¹ По телефону и через Госуслуги. Главные схемы, которыми пользуются мошенники в 2023 году, чтобы красть деньги россиян. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/07/moshenniki/> (дата обращения: 08.04.2024).

Распространены и мошенничества с использованием программ лояльности Интернет - магазинов товаров и услуг, туристических агентств, SaaS-компаний, iGaming-брендов, финансовых услуг, программных уязвимостей Интернет - приложений, маскировки финансовых пирамид под образовательные платформы и онлайн - игры, а также совершаемые под видом онлайн голосований в социальных сетях и прочее.

Мошенничество является основным видом противоправной деятельности, выступающим источником финансирования организованных преступных организаций (сообществ): мошенничества и мошенничества в сфере кредитования составляют 37,3%¹.

Важнейшим фактором, способствующим совершению мошенничеств, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является недостаточная компетентность граждан при использовании IT-технологий и сети Интернет в сочетании с низким уровнем правовой и финансовой грамотности. По мнению экспертов, количество пользователей сети Интернет, которые уверены в безопасности своих персональных данных, за последние четыре года, возросло. Однако, 62% россиян сомневаются в том, что смогут противостоять злоумышленникам и боятся стать жертвами. Кроме того, наиболее уязвимыми чувствуют себя лица старше 45 лет².

Следует отметить, что в рамках работы по установлению и задержанию злоумышленников, совершающих исследуемые виды преступлений, находящихся за пределами Республики Татарстана, в течение 2024 года сотрудниками органов внутренних дел осуществлено 724 служебных командировок в другие регионы страны, в результате чего был задержан 486 подозреваемых, что больше, чем за аналогичный период прошлого года.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

² Жертвы киберохотников: россияне старше 45 лет меньше других защищены от цифровых мошенников. URL: <https://nafi.ru/en/analytics/zhertvy-kiberokhotnikov-rossiyane-starshe-45-let-menshe-drugikh-zashchishcheny-ot-tsifrovyykh-moshenn/> (дата обращения: 15.12.2025).

Количественные и качественные показатели преступности в сфере миграции.

Анализ официальной статистики преступности в развитых странах демонстрирует сложную картину. В большинстве случаев мигранты в целом демонстрируют либо статистически сопоставимый с коренным населением уровень преступности, либо незначительно более высокий, причем этот показатель сильно зависит от типа преступления, страны происхождения мигрантов и их социально-экономического статуса. Мигранты чаще могут быть вовлечены в уличную преступность, связанную с конфликтами или мелким мошенничеством, что часто связано с их более уязвимым положением в низших слоях рынка труда и проживания, а также преступления против собственности и личности.

Основные показатели, характеризующие преступность мигрантов на территории Российской Федерации представлены в таблице 14 (см. приложение 2). На основе приведенных данных исследователем сделаны следующие ключевые выводы:

1. Общая тенденция снижения преступности. Общее количество зарегистрированных преступлений демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению на протяжении всего периода (с 2021 по 2025 гг.), за исключением небольшого замедления снижения в 2023 году. Прогнозируемое снижение в 2025 году является наиболее значительным.

2. Рост преступлений, совершенных мигрантами, в 2021-2022 гг. Количество преступлений, совершенных мигрантами, существенно возросло в 2022 году (+10,3%) после умеренного роста в 2021 году (+5,9%); возрастает в 2025 г.

3. Стабилизация и последующее снижение преступлений мигрантов. В 2023 и 2024 гг. наблюдается стабилизация и небольшое снижение числа преступлений, совершенных мигрантами. Прогнозируемый рост в 2025 г. является самым высоким за весь период, что требует особого внимания.

4. Стабильная доля в общем объеме преступности. Доля преступлений, совершенных мигрантами, остается относительно стабильной на уровне 2% от общего числа преступлений в период с 2022 по 2025гг. Прогнозируется незначительное увеличение этой доли до 2,4% в 2025 году, что совпадает с прогнозируемым значительным снижением общего числа преступлений.

Качественная характеристика преступности мигрантов, тем не менее, не дает оснований для оптимистичного прогноза. Несмотря на относительное снижение общего количества преступлений, совершаемых мигрантами, в структуре преступности мигрантов есть определенные тревожные тенденции. Так, начиная с 2019 года, фиксируется стабильно высокая доля преступлений сексуального и насильственного характера, совершаемых мигрантами. С того же периода фиксируется рост преступлений группового характера. В последние несколько лет, стабильно высокие показатели наркопреступлений, совершаемых, в том числе этническими преступными группами.

Таким образом, доводя итоги проведенного исследования, необходимо сделать следующие выводы:

Во-первых, киберпреступность, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков и мошенничество находятся в непосредственной взаимосвязи и обусловлены глобальными развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Во-вторых, в предстоящем году, по нашему мнению, сохранится тенденция совершения тяжких и особо тяжких преступлений, по отношению к исследуемым видам преступлений.

В-третьих, принимая во внимание недостаточную эффективность предупредительной деятельности органов внутренних дел, имеется возможность предположить, что количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не уменьшится.

В-четвертых, останется стабильно высоким, а возможно и увеличится уровень мошеннических посягательств со стороны лиц, находящихся на территории Украины.

В-пятых, с внедрением в российское общество цифрового рубля, предполагаем, что возникнут риски, связанные с увеличением количества фактов мошеннических действий в исследуемом направлении.

В-шестых, с учетом нарастания межнациональной и межгосударственной вражды, в том числе в сети Интернет, возможно, увеличится число преступлений в целом.

В-седьмых, криминологический анализ преступности мигрантов показывает, что этот феномен не может быть сведен к простому противопоставлению «свои» против «чужих». Вовлеченность мигрантов в преступную деятельность является сложным результатом взаимодействия индивидуальных уязвимостей, структурных барьеров принимающего общества и специфики процесса аккультурации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что ключевым фактором риска является маргинализация и социально-экономическая депривация, а не культурное происхождение. Особую обеспокоенность вызывает ситуация с мигрантами второго поколения, которые часто сталкиваются с «двойным исключением» – неполным принятием обществом и отчуждением от культуры родителей.

Прогнозируемые нами значения во много определяются состоянием общей социально-экономической ситуации, которая выступает в качестве основного криминогенного (антикриминогенного) фактора.

В целях минимизации, как исследуемых видов преступлений, так и иных противоправных деяний в целом, органам внутренних дел необходимо повысить уровень технической укрепленности объектов системы МВД России; результативность борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; активизировать работу по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков, а также каналов их поступления на территорию страны; реализовывать мероприятия по обеспечению информационной безопасности деятельности органов внутренних дел; обеспечить поддержание высокой степени профессиональной и морально-психологической готовности личного состава; совершенствовать систему

профилактики нарушений служебной дисциплины и законности со стороны личного состава и прочее.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

§1. Меры предупреждения и противодействия преступности

Предупреждение преступности представляет собой комплекс целенаправленных мер, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию условий и причин, способствующих совершению правонарушений. Эффективная система предупреждения основывается на многоуровневом подходе, охватывающем социальные, экономические, правовые и организационные аспекты.

Первостепенное значение имеет ранняя профилактика, фокусирующаяся на коррекции девиантного поведения в семьях, образовательных учреждениях и молодежной среде. Работа с неблагополучными семьями, оказание адресной социальной поддержки, а также реализация программ по формированию законопослушного поведения у несовершеннолетних снижают вероятность их вовлечения в криминальную деятельность¹.

На наш взгляд, социально-экономические факторы играют критическую роль в генезисе преступности. Высокий уровень безработицы, имущественное расслоение и отсутствие перспектив для самореализации, как ранее уже отмечалось, создают питательную среду для роста корыстной и насильственной преступности. Меры предупреждения в этой области включают стимулирование

¹ См.: Шестакова, Е. В. Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук, СПб, 2024. 225 с.

занятости, развитие малого и среднего предпринимательства¹, повышение доступности качественного образования и здравоохранения. Государственные программы по сокращению бедности и обеспечению социальной справедливости напрямую влияют на снижение криминальной нагрузки в обществе. Интеграция этих мер требует межведомственного взаимодействия между органами социальной защиты, образования, труда и правопорядка.

Правовые и криминологические меры включают совершенствование законодательства, направленное на устранение пробелов, способствующих латентной или усложненной преступности². Важным элементом является повышение неотвратимости наказания, что достигается за счет совершенствования механизмов уголовного преследования и оптимизации работы правоохранительных органов. Сюда же относится развитие системы альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, с целью их ресоциализации и предотвращения рецидива. Анализ криминальной статистики и прогнозирование тенденций позволяет своевременно адаптировать правовые инструменты к изменяющейся криминальной ситуации.

Организационно-технические меры сосредоточены на повышении эффективности деятельности субъектов противодействия преступности, что включает в себя внедрение современных информационных технологий в работу органов внутренних дел Российской Федерации, прокуратуры и судов, например, систем прогностического моделирования и анализа больших данных для оперативного реагирования³. Укрепление материально-технической базы правоохранительных органов, повышение профессиональной подготовки сотрудников, а также обеспечение прозрачности их деятельности способствуют

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Российская газета. 2007. № 164.

² Крепышев А.М., Гареева Э.Р. Уголовно-правовые и криминологические меры воздействия на личность преступника // Право и государство: теория и практика. 2022. №4 (208). С. 160.

³ Клебанов Л.Р. Технические меры предупреждения преступности: понятие, виды и субъекты применения // Союз криминалистов и кримиологов. 2021. № 2. С. 17.

повышению доверия граждан и эффективности превентивных мероприятий. Особое внимание уделяется мерам по повышению безопасности общественных мест, развитию систем видеонаблюдения и патрулирования.

Противодействие преступности включает непосредственную деятельность по раскрытию, расследованию и пресечению уже совершенных правонарушений. Данный блок мер требует высокого уровня профессионализма следственных подразделений, применения передовых криминалистических методов и обеспечения соблюдения законности при производстве процессуальных действий. Эффективное противодействие также подразумевает работу с потерпевшими, оказание им психологической и юридической помощи, что является важным элементом восстановления социальной справедливости. Усиление международного сотрудничества необходимо для борьбы с транснациональной организованной преступностью, включая терроризм, незаконный оборот наркотиков и киберпреступность.

Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является критически важным этапом в системе предупреждения рецидива¹. Отсутствие эффективных программ по их адаптации к нормальной жизни, трудоустройству и восстановлению социальных связей многократно увеличивает риск повторного совершения преступлений. Меры противодействия должны включать системы пострерабилитационного сопровождения, профессиональное обучение в исправительных учреждениях, а также активное вовлечение некоммерческих и волонтерских организаций в процесс интеграции бывших осужденных в общество.

Индивидуальная профилактика направлена на лиц, склонных к совершению правонарушений, или тех, кто уже имел контакт с криминальной

¹ Калужина М.А. Ресоциализация лиц, освобождённых из мест лишения свободы, как социально-правовая проблема: российский и зарубежный опыт // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия : XXXVII Адлерские чтения. сборник статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма, Сочи, 22-26 октября 2021 года. Краснодар: Традиция, 2021. С. 128.

средой. Она включает постановку на учет, проведение бесед, оказание адресной социальной и психологической помощи¹. Ключевым моментом является своевременное выявление ранних признаков десоциализации у подростков и молодежи, что позволяет применить коррекционные меры до того, как сформируется устойчивая преступная установка. Эффективность индивидуальной профилактики напрямую зависит от качества сбора информации и персонализации применяемых воздействий.

Комплексный подход к предупреждению требует постоянной оценки результативности применяемых мер. Необходимо регулярное проведение научных исследований криминальных процессов и апробация новых методик профилактики. Недостаточная координация между различными государственными и негосударственными структурами, участвующими в процессе, ослабляет общий эффект. Устранение ведомственных барьеров, создание единых информационных платформ и разработка общих, измеримых критериев оценки эффективности являются обязательными условиями для построения устойчивой системы противодействия криминальным угрозам.

Таким образом, эффективное предупреждение и противодействие преступности требует системного, многоаспектного подхода, интегрирующего социальные, экономические, правовые и организационные инструменты (см. приложения 15-19). Успех определяется не только реакцией на уже совершенные деяния, но и проактивной работой по устранению коренных причин преступности, прежде всего в сфере социального неблагополучия и отсутствия возможностей для законопослушной самореализации граждан. Ключевыми векторами развития являются повышение качества межведомственного взаимодействия, внедрение современных технологий анализа и усиление мер по ресоциализации осужденных для минимизации рецидива.

¹ Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю. Индивидуальная профилактика преступлений как элемент общей профилактической деятельности // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. М. : Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. С. 118.

§2. Современные технологии профилактики, предотвращения и пресечения преступлений

Современные технологии трансформируют ландшафт противодействия преступности, выводя превентивные и реактивные меры на качественно новый уровень. Цифровизация правоохранительной деятельности открывает возможности для перехода от реактивного реагирования к проактивному управлению рисками.

На сегодняшний день множество нейросетей предоставляют возможность поиска и фильтрации информации в сети Интернет, построения оптимального маршрута передвижения, поиска людей по фото, обработки аудио-, видеоинформации, перевода текста, а также решать иные разноплановые задачи. Формирование и введение эффективной системы по сбору, хранению, обработке и анализу больших данных предполагает создание единой унифицированной базы данных. В отделах полиции (органах внутренних дел Российской Федерации) накоплены значительные «объемы информации, поступившие из различных источников в многообразных форматах. Однако эта информация не используется должным образом в связи с несовершенством технических возможностей ее обработки»¹.

На наш взгляд, сбор, обработка и интерпретация массивов информации, поступающей из различных источников – социальных сетей, камер видеонаблюдения, баз данных регистрации правонарушений и финансовых транзакций – позволяют выявлять скрытые закономерности и прогнозировать вероятные места и время совершения правонарушений. Инструменты

¹ Тишутина И.В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 51.

машинного обучения и искусственного интеллекта используются для создания предиктивных моделей¹, которые с высокой степенью точности определяют зоны повышенного криминального риска, что позволяет целенаправленно распределять патрульные ресурсы и проводить адресные профилактические мероприятия.

В своих исследованиях профессор И.А. Кубасов и Л.А. Лекарь, рассматривая внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России, приводят следующий перечень аппаратно-компьютерных комплексов (программного обеспечения), которые введены в эксплуатацию в органах внутренних дел Российской Федерации для эффективного предупреждения преступлений: «программный комплекс мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн-СМИ «Демон Лапласа» (LD 3.0); АПК «Виток-OSINT»; АПК FindFace; АПК «Insider Telegram»; Система «Крибрум. Объекты»; система мониторинга и анализа действий аккаунтов в социальных медиа «Крибрум. Зеркало»; система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях «Крибрум. Сигнал»; система поиска по социальным медиа «Крибрум. Публичный поиск»². По мнению авторов, современный уровень развития технологий искусственного интеллекта и обработки больших данных, интегрированных в используемое программное обеспечение, обеспечивает эффективное решение задач информационно-аналитической поддержки оперативной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, что позволяет полноценно соблюдать

¹ Мамаев М.И., Кохан Р.Ю. О разработке методики применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях, Москва, 27 сентября 2024 года. М. : Академия управления МВД России, 2024. С. 296.

² Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3(67). С. 157.

современные требования информационной безопасности, значительно повышает скорость поиска и интеллектуальной аналитики больших объемов данных, способствуя улучшению результатов выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий.

Вместе с тем, технологии видеонаблюдения претерпели значительную эволюцию. Переход от пассивной фиксации к интеллектуальному видеоанализу меняет роль камер. Современные системы оснащены функциями распознавания лиц¹, обнаружения аномального поведения (например, оставленных предметов, скопления людей, актов агрессии) и автоматического оповещения операторов о потенциально опасных ситуациях в режиме реального времени. Интеграция рассматриваемых систем с геоинформационными платформами обеспечивает немедленную передачу точных координат инцидента мобильным группам реагирования, критически сокращая время между событием и прибытием помощи, что не только увеличивает шансы на пресечение преступления на стадии покушения, но и служит мощным сдерживающим фактором.

В области расследования преступлений цифровые криминалистические технологии играют также решающую роль. В данном контексте нельзя не согласиться с мнением профессора А.М. Кустова, который утверждает, что: «использование цифровых технологий в криминалистике при компьютерном моделировании совершенного преступления, исходя из опроса участников события и осмотра места происшествия, есть новое и эффективное направление в науке и практике»².

¹ Плахота К.С. Высокие технологии в раскрытии и расследовании преступлений // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 26 ноября 2021 года / Пред. редколлегии М.М. Горшков. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 134.

² Кустов А.М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27-31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 181.

Методы извлечения, сохранения и анализа цифровых доказательств из мобильных устройств, компьютеров и облачных хранилищ, по нашему мнению, стали неотъемлемой частью следственной и оперативно-розыскной работы. Развитие методов цифровой реконструкции событий, включая использование трехмерного лазерного сканирования мест происшествий, позволяет создавать высокоточные виртуальные модели, которые значительно превосходят традиционные схемы и фотографии по информативности для суда и следствия. Следует отметить, что форензика вредоносного программного обеспечения и анализ сетевого трафика необходимы для эффективной борьбы с киберпреступностью, требующей специализированных знаний и программных комплексов для дешифровки и атрибуции атак, а равно в процессе финансового расследования¹.

В настоящее время для профилактики девиантного поведения органами внутренних дел Российской Федерации также активно используются цифровые инструменты. Онлайн-платформы и мобильные приложения применяются для распространения профилактической информации, организации интерактивных обучающих программ для молодежи и обеспечения анонимной связи граждан с правоохранительными органами для сообщения о правонарушениях или получения консультаций.

Кроме того, разрабатываются и внедряются системы геймификации для обучения основам личной безопасности и правовой грамотности, что повышает вовлеченность целевых аудиторий², а персонализация профилактических сообщений на основе анализа демографических и социальных данных повышает их релевантность и, соответственно, эффективность.

¹ См.: Кизесова Н.В. Форензик как инструмент финансового расследования // Цифровизация как новая парадигма развития : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 ноября 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 26-31.

² См.: Вихляев А. А. Геймификация как инновационная форма преподавания специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 75-78.

Пресечение организованной и транснациональной преступности требует применения технологий, обеспечивающих безопасность оперативно-розыскной работы и надежность коммуникаций. В данном контексте использование защищенных каналов связи, систем шифрования и специализированного программного обеспечения для мониторинга финансовых потоков необходимо для борьбы с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма. Технологии блокчейн анализируются с точки зрения их потенциала как для усложнения незаконных схем, так и для создания прозрачных и неизменяемых записей в легальных сферах¹, что может стать превентивной мерой против коррупции и мошенничества.

В сфере исполнения наказаний и ресоциализации современные технологии способствуют гуманизации и повышению контроля. Так, электронное мониторинг осужденных, находящихся под надзором вне исправительных учреждений, с использованием ГЛОНАССа, GPS-трекеров и биометрических данных, позволяет эффективно контролировать соблюдение ограничений при минимальном вмешательстве в повседневную жизнь². Следует отметить, что внутри учреждений применяются системы управления поведением на основе поощрений и наказаний, основанные на цифровых показателях активности и дисциплины, что способствует формированию законопослушного поведения и подготовке к возвращению в общество.

В настоящее время внедрение рассматриваемых технологий сопряжено с серьезными этическими и правовыми вызовами. Масштабный сбор данных поднимает вопросы о неприкосновенности частной жизни и риске злоупотребления информацией. Алгоритмическая предвзятость в предиктивных системах может привести к несправедливому таргетированию определенных

¹ Гребеньков А.А. Использование блокчейн-технологий для противодействия неправомерному воздействию на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. № 11(3). С. 113.

² За находящимися под домашним арестом будут следить с помощью электронных браслетов и ГЛОНАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/546811> (дата обращения: 20.12.2025).

социальных групп, усиливая существующее неравенство. Необходимо разработать строгие нормативные рамки, регулирующие сбор, хранение, использование и уничтожение персональных данных правоохранительными органами, а также обеспечить прозрачность и возможность аудита алгоритмов, используемых для принятия решений, влияющих на права граждан.

Дальнейшее развитие технологий профилактики будет фокусироваться на создании интегрированных платформ, объединяющих данные из всех сфер — от социальных служб до дорожной полиции. Развитие интернета вещей и сенсорных сетей в городской среде позволит создавать "умные города", где инфраструктура сама будет сигнализировать о потенциальных угрозах безопасности. Криминологические исследования должны быть тесно связаны с разработкой программного обеспечения, чтобы гарантировать, что технологические решения основаны на проверенных научных моделях, а не на предположениях. Акцент смещается от простого обнаружения преступления к созданию среды, где совершение правонарушения становится технически и социально затруднительным.

Таким образом, современные технологии – предиктивная аналитика, интеллектуальное видеонаблюдение, цифровая криминалистика и электронный мониторинг – являются мощнейшими катализаторами повышения эффективности профилактики, предотвращения и пресечения преступности (см. приложения 15-19). Они обеспечивают переход к проактивной, основанной на данных модели правоохранительной деятельности. Однако их успешная имплементация невозможна без одновременного решения комплексных этических проблем, связанных с защитой персональных данных и обеспечением справедливости алгоритмических решений. Будущее противодействия преступности лежит в сбалансированном, научно обоснованном интегрировании этих инноваций в правовую и социальную практику.

Проведенный анализ современных тенденций в области обеспечения общественной безопасности убедительно демонстрирует, что эффективное предупреждение преступности в условиях цифровизации общественных

отношений невозможно без внедрения информационно-технологических методов прогнозирования (предиктивной аналитики), основанных на анализе больших данных.

Современная криминальная среда характеризуется высокой динамичностью и сложностью, порожденной массовой цифровизацией социальных, экономических и коммуникационных процессов. Традиционные, реактивные методы реагирования, основанные на ретроспективном анализе, оказываются недостаточными для своевременного пресечения угроз.

Ключевым фактором, позволяющим перейти к проактивной модели превенции, является предиктивная аналитика. Использование алгоритмов машинного обучения для обработки массивных, разнородных наборов больших данных – от транзакционных записей и данных мобильной связи до паттернов поведения в сети и социальной статистики – позволяет выявлять скрытые корреляции, которые предшествуют совершению правонарушений, что позволяет не просто реагировать на уже свершившийся факт, но и выявлять зоны повышенного криминального риска до возникновения инцидента.

Однако реализация этого потенциала упирается в институциональные и технические барьеры. Для достижения необходимой точности и полноты прогнозирования требуется преодолеть фрагментацию информационных ресурсов. Отсюда следует, что создание унифицированных межведомственных баз данных является не просто желательным, а обязательным условием для формирования репрезентативного дата-сета. Только такой централизованный, но строго регулируемый по доступу и использованию массив данных может служить надежной основой для обучения сложных прогнозных моделей.

Следовательно, положение, выносимое на защиту, полностью подтверждается: переход к высокоэффективной превентивной деятельности в цифровой среде напрямую зависит от способности правоохранительных структур к интеграции больших данных и развитию специализированных алгоритмов, способных трансформировать сырые данные в оперативно значимые прогнозы. Игнорирование этого технологического императива

приведет к дальнейшему отставанию системы обеспечения безопасности от темпов развития цифрового общества.

§3. Прогнозирование, планирование и программирование в криминологии

Прогнозирование, планирование и программирование представляют собой триаду взаимосвязанных управленческих функций, критически важных для развития современной криминологии и практики предупреждения преступности. Данные процессы трансформируют умозрительные криминологические знания в прикладные, измеримые и реализуемые стратегии, направленные на предупреждение преступности. Их эффективность прямо пропорциональна глубине научного обоснования и точности исходных криминологических данных.

Прогнозирование в криминологии – это научное предвидение вероятностного характера развития криминальной ситуации на определенной территории или в конкретной социальной среде в будущем. Оно базируется на экстраполяции выявленных тенденций, анализе структурных изменений в обществе и оценке эффективности существующих мер контроля. Фундамент прогнозирования закладывается через анализ исторической динамики преступности, изучение латентных процессов и моделирование воздействия макроэкономических, демографических и технологических факторов на криминальную активность.

Цель криминологического прогнозирования – расчет (предсказание) абсолютных и относительных показателей, характеризующих преступность в

будущем. На основе таких прогнозов разрабатываются планы работы государственных органов по предупреждению преступности¹.

Различают три основных уровня прогнозирования:

- 1) макропрогнозирование, касающееся общих тенденций преступности в масштабах государства или крупного региона;
- 2) мезопрогнозирование, фокусирующееся на уровне административных образований;
- 3) микропрогнозирование, направленное на определение вероятности совершения конкретных видов правонарушений в определенных точках или временных интервалах.

Качество прогноза напрямую зависит от выбора прогностической модели: от простых экстраполяционных методов до сложных систем машинного обучения, способных обрабатывать многомерные наборы данных. В этой связи выбор оптимальной прогностической модели требует учета специфики исследуемого процесса, объема и качества исходных данных, целей прогнозирования и имеющихся вычислительных ресурсов. Простые методы, такие как линейная регрессия или скользящее среднее, подходят для краткосрочных прогнозов с небольшими наборами данных и относительно стабильными тенденциями. Однако для более сложных ситуаций, характеризующихся нелинейностью, сезонностью, шумовыми помехами и наличием скрытых зависимостей, предпочтительны продвинутые алгоритмы машинного обучения, такие как нейронные сети, случайные леса или градиентный бустинг.

Таким образом, рассматриваемые подходы позволяют учитывать множественность факторов, выявлять латентные закономерности и строить точные прогнозы даже в условиях неопределенности и неполноты данных.

¹ Тамбовцева Е.А. Теоретический анализ современных методик прогнозирования состояния и уровня преступности // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2022 года / Отв. редактор О.В. Кублицкая. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 180.

В свою очередь, криминологическое планирование – «это целенаправленный процесс выработки плана, в котором на основе целей и задач в сфере борьбы с преступностью намечаются пути и средства их решения, нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения на определенный период времени»¹. При этом, планирование в криминологии выступает как логическое продолжение прогнозирования. Если прогноз отвечает на вопрос «Что, вероятно, произойдет?», то планирование определяет, «Что необходимо сделать, чтобы достичь желаемого состояния или предотвратить нежелательное». Планирование преобразует вероятностные оценки в конкретные, ограниченные по времени и ресурсам задачи. Оно включает определение целей, выбор оптимальных путей их достижения, распределение ответственностей и установление контрольных точек².

Следует отметить, что планирование должно быть гибким, предусматривающим возможность коррекции в ответ на изменение криминогенной обстановки, что подчеркивает его отличие от жесткой директивности. Эффективное планирование требует четкой иерархии целей: от стратегических (например, снижение общего уровня насильственной преступности на десять процентов за пять лет) до тактических (например, увеличение числа пеших патрулей в определенном районе в часы пик).

Программирование детализирует план, превращая его в последовательность конкретных, ресурсно обеспеченных мероприятий³. Программа – это комплекс взаимосвязанных действий, направленных на реализацию конкретного плана. В криминологическом контексте программы могут быть направлены на устранение причин и условий преступности

¹ Исправительное воздействие на осужденных: учебное пособие / под ред. Е.А. Антонян. М., 2018. С. 43.

² Правовые, организационные и методические основы планирования в органах внутренних дел : учебное пособие / И.Г. Бавсун, О.А. Дизер, С.А. Ильин [и др.]. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 62.

³ Жолубеков М.К. Целевое программирование как метод управления в сфере предупреждения преступности // Закон и право. 2016. № 10. С. 116.

(например, программа социальной реинтеграции бывших осужденных) или на повышение эффективности мер непосредственного реагирования (например, программа внедрения систем видеомониторинга). Программирование включает разработку методик, определение необходимого финансирования, материально-технического обеспечения и кадровых ресурсов. Важнейшим аспектом является разработка измеримых индикаторов успеха для каждого элемента программы, что позволяет осуществлять мониторинг и оценку.

Взаимосвязь между этими тремя элементами неразрывна. Необоснованный прогнозом план обречен на неэффективность, поскольку он будет оперировать ложными предпосылками. Не детализированный план остается декларацией, не переходя в практическую плоскость. Некорректно спрогнозированная ситуация делает невозможным адекватное программирование ресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод, что они образуют замкнутый цикл управления: прогноз – основа для плана, план – каркас для программы, а результаты реализации программы становятся новым входным массивом для последующего прогнозирования, обеспечивая итерационное совершенствование превентивной деятельности.

Современные вызовы, связанные с киберпреступностью и гибридными угрозами, требуют усложнения этих процессов. Прогнозирование в цифровой сфере требует анализа не только поведенческих, но и технических паттернов¹. Планирование должно учитывать трансграничный характер многих угроз, требуя межведомственной и международной координации. Программирование должно включать разработку специализированных IT-решений и обучение персонала работе с новыми технологиями.

¹ Воднева К.В. Классификация методов криминологического прогнозирования преступности в сфере информационных технологий // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов IX международной научно-практической конференции (шифр -МКВСС), Москва, 04 июля 2022 года. М. : Изд-во «ООО «ИРОК»; Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. С. 21.

Особое место занимает оценка эффективности. Прогнозирование, планирование и программирование не могут считаться завершенными без фазы контроля и оценки. Контроль позволяет сопоставить фактические результаты с запланированными показателями, выявить отклонения и определить их причины. Оценка, в свою очередь, анализирует, насколько достигнутые результаты способствовали решению изначальной криминологической проблемы. Данная обратная связь замыкает цикл, позволяя корректировать используемые теоретические модели и практические подходы. Если прогноз оказался неточным, необходимо пересмотреть базовые криминологические гипотезы, лежащие в его основе. Если план был нереалистичен, следует пересмотреть критерии распределения ресурсов.

Ключевой проблемой реализации является недостаточная интеграция этих функций на практике. Часто прогнозирование остается сферой академической науки, планирование – прерогативой высшего руководства, а программирование – исполнительской функцией без должной обратной связи с аналитическими центрами. Разрыв между научным предвидением и практическим действием приводит к тому, что управленческие решения принимаются интуитивно или на основе устаревших данных, что снижает коэффициент полезного действия всех превентивных усилий.

Для преодоления этого разрыва необходимо внедрение систем поддержки принятия решений, которые автоматизируют сбор данных, обеспечивают их быструю обработку и визуализацию прогнозных моделей непосредственно для лиц, ответственных за планирование и программирование, что требует унификации информационных платформ и стандартизации методик сбора и интерпретации криминологической статистики¹.

В контексте детерминации преступности, прогнозирование должно быть направлено не только на количество, но и на качественное изменение

¹ См.: Фролов В.В. Использование информационных технологий в расследовании: направления, проблемы и перспективы // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 2. С. 1-13.

криминального ландшафта на определенной территории. Например, прогнозирование изменения уровня социальной напряженности, вызванного экономическими кризисами, позволяет заблаговременно планировать программы социальной поддержки, тем самым устраняя криминогенные факторы до того, как они трансформируются в реальные правонарушения и преступления.

Планирование в этом ключе становится инструментом управления социальными рисками. Оно требует междисциплинарного подхода, вовлечения не только правоохранительных органов, но и структур социальной защиты, образования и градостроительства, поскольку условия жизни и структура общественной среды являются мощными детерминантами преступности.

Программирование, в свою очередь, должно быть ориентировано на результат, а не на процесс. Вместо простого отчета о проведенных оперативно-розыскных и иных мероприятиях, требуется отчет о достигнутом снижении конкретных показателей риска (преступности), что требует разработки более сложных, многоуровневых метрик оценки, выходящих за рамки традиционного учета зарегистрированных преступлений.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что прогнозирование, планирование и программирование образуют неразрывную методологическую цепочку, переводящую криминологическую теорию в практическое управление общественной безопасностью. Их синергетический эффект достигается только при условии обеспечения непрерывного информационного обмена, основанного на современных аналитических инструментах и четкой иерархии управленческих решений, где научное предвидение служит безусловной основой для разработки реалистичных и измеримых превентивных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотреть состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе с учетом криминологических особенностей мы пришли к следующим выводам.

1. Динамика преступности в России (1917-2024 гг.) носит неравномерный характер: наблюдаются отчётливые всплески, приуроченные к периодам масштабных общественных потрясений. Максимальные показатели тяжких и насильственных преступлений зафиксированы:

- в 1918-1922 гг. (период Гражданской войны);
- в 1991-1999 гг. (время экономического кризиса и системной трансформации).

В рассматриваемые временные отрезки наблюдался правовой вакуум или резкая смена юридических норм, что спровоцировало массовую криминализацию и эскалацию насилия.

2. Эволюция структуры преступности прошла три этапа:

- начало XX века: доминирование физического насилия, криминала выживания;
- конец XX века: рост организованных и экономических преступлений, связанных с перераспределением активов;
- современность: преобладание высокотехнологичного мошенничества и киберпреступлений.

3. Современное состояние криминальной среды характеризуется не снижением угрозы, а ее трансформацией:

- общее число зарегистрированных преступлений имеет тенденцию к сокращению;
- при этом нарастает доля сложных, латентных преступлений;

- общая структура преступности не имеет серьезных изменений, в структуре отдельных видов преступности фиксируются изменения (киберпреступность, наркопреступность тд.);

- возрастает потенциальный ущерб для экономики и социальной стабильности государства.

4. Глобальные тенденции преступности указывают на ее усложнение:

- цифровизация криминальных схем;
- транснациональный характер организованных группировок;
- взрывной рост киберпреступности как ключевой деструктивной тенденции XXI века.

Данные обстоятельства требуют переориентации правоохранительной деятельности на проактивные методы и унификацию трансграничного преследования.

5. Причины преступности – динамичная система взаимосвязанных факторов, меняющаяся вместе с обществом:

- общесоциальный уровень: экономическое неравенство, сбои в госуправлении, кризис правоохранительной системы;
- социально-психологический уровень: дезорганизация семьи, аномия;
- индивидуальный уровень: деструктивные личностные черты, сформированные средой.

Эффективная борьба невозможна без устранения глубинных причин на всех уровнях. В настоящий момент мы отмечаем, что взаимосвязь криминогенных детерминант и усиление их воздействия на преступность за счет ослабления системы профилактики усиливает негативные тенденции преступности.

6. Специфика российской преступности определяется:

- многофакторностью (взаимодействие социально-экономических, культурных, институциональных и технологических детерминант);
- региональной неоднородностью (необходимость дифференцированных профилактических мер);

- влиянием цифровизации и глобализации (появление новых криминальных форм).

Следует отметить, что специфические особенности российской преступности не находят в свою очередь отражения в региональных программах предупреждения преступности.

7. Приоритетные направления противодействия включают:

- системность профилактики (вместо усиления репрессий);
- создание условий для легальной самореализации;
- укрепление социальных институтов;
- формирование антикриминальных ценностных установок.

8. Прогнозируемые тенденции на ближайший период:

- сохранение высокого уровня тяжких преступлений;
- возможное увеличение наркопреступлений;
- рост мошеннических схем (в т.ч. с территории Украины и иных государств);

- риски, связанные с внедрением цифрового рубля;
- потенциальное увеличение преступности на фоне межнациональных конфликтов.

9. Особенности преступности мигрантов:

- криминальная активность мигрантов – результат сочетания личных уязвимостей и структурных барьеров;

- влияние мирового миграционного кризиса на миграционную ситуацию в России;

- ключевой фактор риска – маргинализация и экономическая депривация;

- особая проблема – мигранты второго поколения, сталкивающиеся с «двойным исключением».

10. Технологические инструменты профилактики:

- предиктивная аналитика на основе больших данных;
- интеллектуальное видеонаблюдение;

- цифровая криминалистика;
- электронный мониторинг.

Их внедрение требует решения ряда следующих вопросов:

- интеграции разрозненных информационных ресурсов;
- защиты персональных данных;
- обеспечения справедливости алгоритмических решений.

11. Условия эффективности превентивной деятельности:

- создание унифицированных межведомственных баз данных;
- разработка специализированных прогнозных алгоритмов;
- повышение качества межведомственного взаимодействия;
- решение организационно-управленческого кризиса в МВД.
- усиление мер по ресоциализации осуждённых.

• Методологическая основа управления безопасностью – неразрывная

цепочка: прогнозирование → планирование → программирование.

Ее эффективность достигается через:

- непрерывный информационный обмен;
- применение современных аналитических инструментов;
- иерархию управленческих решений, опирающихся на научное

предвидение.

Также следует отметить, что ряд тенденций преступности в современной России требует дальнейшего изучения и анализа. В данном исследовании, мы остановились на изучении наиболее актуальных тенденций преступности, но, полагаем, что в перспективе следует уделить внимание количественным и качественным изменениям преступности несовершеннолетних, организованной преступности и насильственной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
5. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. – 1992. – № 229.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 165.
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 164.
8. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – № 266.
9. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 28.
10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 275.
11. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и

органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2018. – № 160.

12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 173.

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2025).

14. Вопросы противодействия коррупции: указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3813.

15. О некоторых вопросах противодействия коррупции: указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1506.

16. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

18. О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 213 // Российская газета. – 1991. – утратил силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

19. Алексеева, А.П. Криминология : общая часть / А. П. Алексеева. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 80 с.
20. Исправительное воздействие на осужденных: учебное пособие / под ред. Е.А. Антонян. – М., 2018. – 144 с.
21. Кондратюк, Л.В. Криминологическое измерение : монография / под ред. К.К. Горяинова. – М. : Норма, 2019. – 272 с.
22. Криминология : учебник / К.И. Богомолова, С.Ю. Бытко, А.Н. Варыгин [и др.] ; под. ред. А.Н. Варыгина ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – 541 с.
23. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – 910 с.
24. Криминология: Учебник для вузов/ под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
25. Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений. – М. : Наука, 1976. – 286 с.
26. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
27. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистратуры: в 2 т. Т. Общая часть: в 3 кн. – Кн. 2. – М. : Юрайт, 2016. – 302 с.
28. Писаревская, Е.А. Криминология : учебное пособие / Е.А. Писаревская, М.А. Дворжицкая. – Казань : Бук, 2023. – 94 с.
29. Попова, Е.Э. Криминология: учебное пособие. – М.: РГУП, 2017. – 96 с.
30. Правовые, организационные и методические основы планирования в органах внутренних дел : учебное пособие / И.Г. Бавсун, О.А. Дизер, С.А. Ильин [и др.]. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 128 с.
31. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.

32. Шестакова, Е.В. Криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних специализированными учреждениями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук, СПб, 2024. – 225 с.

33. Шиханов, В.Н. Исследование количественных и качественных характеристик преступности: базовые положения : учебное пособие по дисциплине «Криминология». – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. – 67 с.

Статьи, научные публикации

34. Амрахова, К.Н. Сравнительный анализ преступности в РФ и зарубежных странах (Китай) / К.Н. Амрахова // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы XVIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 28-29 марта 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 109-113.

35. Антонян, Ю.М. Общая концепция причин преступности / Ю.М. Антонян // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 1(61). – С. 21-29.

36. Антонян, Ю.М. Причины преступности / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 58-64.

37. Бахарев, Д.В. Влияние урбанизации на показатели преступности: точка зрения советских криминологов (1970–1980-е годы) / Д.В. Бахарев // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Рязань, 02 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.В. Малько; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2012. – С. 370-373.

38. Вихляев, А.А. Геймификация как инновационная форма преподавания специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях МВД России / А.А. Вихляев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 1. – С. 75-78.

39. Воднева, К.В. Классификация методов криминологического прогнозирования преступности в сфере информационных технологий / К.В. Воднева // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов IX международной научно-практической конференции (шифр -МКВСС), Москва, 04 июля 2022 года. – М. : Изд-во «ООО «ИРОК»; Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 21-26.

40. Воронин, Ю.А. Основные тенденции преступности в цифровой сфере / Ю.А. Воронин // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – М. : ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. – С. 106-112.

41. Газимов, Р.Р. Состояние преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в России и Республике Татарстан (на примере краж и мошенничеств) / Р.Р. Газимов, Д.М. Фарахиев // Научный компонент. – 2023. – № 1(17). – С. 51-59.

42. Геновайте, Б. Криминологический анализ современных тенденций преступности в зарубежных странах / Б. Геновайте, R. Hubner, Т. М. Чапурко // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 16-17 апреля 2021 года / Редколлегия: Э.Ю. Кузьменко, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2021. – С. 362-366.

43. Гребеньков, А.А. Использование блокчейн-технологий для противодействия неправомерному воздействию на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации / А.А. Гребеньков //

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – № 11(3). – С. 109-119.

44. Демидова-Петрова, Е.В. Онлайн-социальная среда: современные угрозы криминологической безопасности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – № 3. – С. 67-73.

45. Демидова-Петрова, Е.В. Предупреждение криминального рецидива несовершеннолетних: англосаксонская, китайская и французская практика / Е.В. Демидова-Петрова // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 10-13.

46. Дугенец, А.С. Индивидуальная профилактика преступлений как элемент общей профилактической деятельности / А.С. Дугенец, Ю.Ю. Тищенко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – М. : Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 116-119.

47. Ермошин, Д.Р. Количественные показатели преступности в Российской Федерации / Д.Р. Ермошин // Уголовное право в эволюционирующем обществе : Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием, Курск, 08 июня 2022 года / Редколлегия: Ю.А. Панина (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 95-98.

48. Жолубеков, М.К. Целевое программирование как метод управления в сфере предупреждения преступности / М.К. Жолубеков // Закон и право. – 2016. – № 10. – С. 115-116.

49. Зарубина, К.А. Уголовно-правовые основы борьбы с профессиональной преступностью в Советской России в 1917-20-е годы / К.А. Зарубина // Юридическая наука и практика. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 24-31.

50. Зубова, Ю.А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности / Ю.А. Зубова // Финансы и управление. – 2021. – № 2. – С. 63-74.

51. Иванцов, С.В. Профессиональная преступность и ее характеристики / С.В. Иванцов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – №4. – С. 58-62.

52. Калужина, М.А. Ресоциализация лиц, освобождённых из мест лишения свободы, как социально-правовая проблема: российский и зарубежный опыт / М.А. Калужина // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия : XXXVII Адлерские чтения. сборник статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма, Сочи, 22–26 октября 2021 года. – Краснодар: Традиция, 2021. – С. 125-131.

53. Кизесова, Н.В. Форензик как инструмент финансового расследования / Н.В. Кизесова // Цифровизация как новая парадигма развития : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 ноября 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 26-31.

54. Клебанов, Л.Р. Технические меры предупреждения преступности: понятие, виды и субъекты применения / Л.Р. Клебанов // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С. 7-20.

55. Крепышев, А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры воздействия на личность преступника / А.М. Крепышев, Э.Р. Гареева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №4 (208). – С. 159-162.

56. Кубасов, И.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России / И.А. Кубасов, Л.А. Лекарь // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 154-161.

57. Кустов, А.М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» / А.М. Кустов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27-31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2021. – С. 173-181.

58. Ларьков, А.Н. Причины преступности в России / А.Н. Ларьков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6. – С. 16-24.

59. Лелеков, В.А. Демографические процессы и преступность / В.А. Лелеков, А.Д. Бородин // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – № 4. – С. 214-218.

60. Лепехин, А.Н. Противодействие мошенничествам, совершенным с использованием электронных средств платежа / А.Н. Лепехин // Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации или с применением компьютерных технологий в условиях цифровизации экономики и государственного управления : материалы Межвузовского круглого стола, Москва, 28 ноября 2024 года. – М. : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – С. 91-95.

61. Мамаев, М.И. О разработке методики применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности / М.И. Мамаев, Р.Ю. Кохан // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях, Москва, 27 сентября 2024 года. – М. : Академия управления МВД России, 2024. – С. 293-300.

62. Минзянова, Д.Ф. Инновационный подход к раскрытию и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в Интернет-пространстве / Д.Ф. Минзянова, Д.М. Фарахiev // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 7, № 1(13). – С. 74-80.

63. Моляров, Е.А. Актуальные изменения наркопреступности в России и меры реагирования на них: оперативно-розыскной аспект / Е.А. Моляров // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : Материалы Всероссийского научно-практического семинара, Красноярск, 08 апреля 2022

года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. – С. 7-11.

64. Морозова, А.С. Состояние, структура и динамика мошенничества с использованием электронных средств платежа / А.С. Морозова // Молодой ученый. – 2022. – № 19(414). – С. 280-283.

65. Напсо, М.Д. Теория аномии Э. Дюркгейма и современность / М.Д. Напсо // Социодинамика. – 2017. – №2. – С. 22-30.

66. Новичков, В.Е. О критериях систематизации криминальных рисков и о факторах преступности в миграционной сфере современной России / В.Е. Новичков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15, – № 2. – С. 192-205.

67. Номоконов, В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – №24. – С. 45-55.

68. Писаренко, Д.В. К вопросу об изучении причин преступности / Д.В. Писаренко // Актуальные проблемы права, экономики и управления : Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 года / Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Том Часть 2. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 241-244.

69. Плахота, К.С. Высокие технологии в раскрытии и расследовании преступлений / К.С. Плахота // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 26 ноября 2021 года / Пред. редколлегии М.М. Горшков. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 133-137.

70. Попова, А.Д. Фронт после победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) / А.Д. Попова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, № 1(85). – С. 62-70.

71. Редькин, С.Ю. Классификация причин (условий) преступности / С.Ю. Редькин // Вестник магистратуры. – 2020. – №2-3 (101). – С. 55-57.

72. Седнев, В.В. Криминологическая обстановка: понятие, ее содержание и объем / В.В. Седнев // Сборник научных работ серии "Право". – 2021. – № 2(22). – С. 148-164.

73. Семик, А.А. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны / А.А. Семик // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 2-3(66-67). – С. 97-102.

74. Тамбовцева, Е.А. Теоретический анализ современных методик прогнозирования состояния и уровня преступности / Е.А. Тамбовцева // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2022 года / Отв. редактор О.В. Кублицкая. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. – С. 179-182.

75. Тарасова, Ю.Р. Борьба с преступностью в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / Ю.Р. Тарасова // История Второй мировой войны : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2023 года. – Москва: Московский политех, 2023. – С. 105-108.

76. Темиралиев, Т.С. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения / Т.С. Темиралиев, Е.А. Омаров // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №1 (55). – С. 93-96.

77. Тишутина, И.В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации / И.В. Тишутина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 46-55.

78. Томашук, Я.Ю. Причины и условия семейно-бытовых преступлений / Я.Ю. Томашук, С.Н. Казлитин, Е.Р. Барсова // Студенческие научные

исследования : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 167-169.

79. Фарахиева, Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Г.Р. Фарахиева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 5(142). – С. 182-191.

80. Фролов, В.В. Использование информационных технологий в расследовании: направления, проблемы и перспективы / В.В. Фролов // Полицейская и следственная деятельность. – 2023. – № 2. – С. 1-13.

81. Цейтлин, Н.Ф. Преступления, связанные с использованием IT-технологий: проблемы выявления и расследования / Н.Ф. Цейтлин // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16-17 июня 2022 года. – Москва: ООО «Издательство "Спутник+», 2022. – С. 189-192.

82. Шалагин, А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение хищений с использованием информационных технологий / А.Е. Шалагин, Б.Э. Шавалеев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(98). – С. 156-161.

83. Южанин, В.Е. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань, О.С. Ефремова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 512-525.

Эмпирические материалы

84. О состоянии преступности в дореволюционной России, в современных империалистических государствах и об изучении преступности в Союзе ССР (краткая справка). – URL: https://istmat.org/files/uploads/59795/garf_r-7523.89.4408_prestupnost_v_ri.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

85. Расширенное заседание коллегии МВД. – URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 15.12.2025).

86. Состояние преступности на территории Российской Федерации. – URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.12.2025).

87. Уровень преступности в мире в 2024-2025 году. – URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/prestupnost-v-mire.html> (дата обращения: 15.12.2025).

Справочная литература

88. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 230.

Иные источники

89. 10 стран с высоким уровнем преступности, которые привлекают путешественников. – URL: https://t-j.ru/list/do-not-travel/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 15.12.2025).

90. В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 15.12.2025).

91. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Gern/index.php (дата обращения 13.12.2025).

92. Жертвы киберохотников: россияне старше 45 лет меньше других защищены от цифровых мошенников. – URL: <https://nafi.ru/en/analytics/zhertvy->

kiberokhotnikov-rossiyane-starshe-45-let-menshe-drugikh-zashchishcheny-ot-tsifrovyykh-moshenn/ (дата обращения: 15.12.2025).

93. За находящимися под домашним арестом будут следить с помощью электронных браслетов и ГЛОНАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/546811> (дата обращения: 20.12.2025).

94. По телефону и через Госуслуги. Главные схемы, которыми пользуются мошенники в 2023 году, чтобы красть деньги россиян. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/07/moshenniki/> (дата обращения: 15.12.2025).

95. Под председательством Владимира Колокольцева состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета. – URL: <https://мвд.рф/news/item/45182890/?year=2024&month=1&day=1> (дата обращения: 15.12.2025).

96. Россия в 90-е: скачок преступности вдвое. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20096985> (дата обращения: 14.12.2025).

97. Симонян, Р. Х. Социология массовых коммуникаций. – URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-06/Simonyan.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

98. Татарстан делает ставку на профилактику и цифровизацию в борьбе с коррупцией. – URL: <https://tatarstan24.tv/news/18345.tatarstan-delaet-stavku-na-profilaktiku-i-cifrovizaciyu-v-borbe-s-korrupciey> (дата обращения: 15.12.2025).

99. Шойгу: РФ тревожит увеличение числа преступлений, связанных со сбытом наркотиков. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23779549> (дата обращения: 15.12.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Приложение 1к первой главе исследования.
Состояние (количественные и качественные показатели) преступности на
территории Российской Федерации¹**

Таблица 1. Количество уголовных дел и осужденных лиц (1924-1926 гг.) в тыс.

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Число уголовных дел	2519	2395	2705
Число осужденных народными судами	1915	1153	1293

Таблица 2. Сведения о числе заключенных в СССР (1923-1927 гг.) в тыс.

Год	Количество
1923 г.	66,4
1924 г.	85,5
1925 г.	141,4 ты
1926 г.	148,9
1927 г.	185

Таблица 3. Количество зарегистрированных преступлений (1966-1990 гг.)

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Год	Количество зарегистрированных преступлений
1966	888 129	1979	1 432 684
1967	871 296	1980	1 527 557
1968	941 078	1981	1 609 470
1969	969 186	1982	1 655 932
1970	1 046 336	1983	2 016 514
1971	1 057 090	1984	2 029 144
1972	1 064 976	1985	2 083 501
1973	1 049 433	1986	1 987 293
1974	1 141 108	1987	1 798 549
1975	1 197 512	1988	1 867 223
1976	1 232 166	1989	2 461 692
1977	1 212 022	1990	2 786 605
1978	1 308 466		

Таблица 4. Общее количество преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	2388476	2020	2044221
2016	2160063	2021	2004404
2017	2 058 476	2022	1966795
2018	1991532	2023	1947161
2019	2024337	2024	1911258

¹ В том числе СССР.

Таблица 5.Количество тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	519 655	2020	563 204
2016	457 779	2021	560 079
2017	437 303	2022	536 997
2018	448 174	2023	589 079
2019	494 092	2024	617 301

Таблица 6.Количество преступлений против личности и собственности, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Против личности	Против собственности
2015	409 559	1 397 391
2016	347 322	1 232 421
2017	295 212	1 161 241
2018	283 595	1 113 367
2019	270292	1172290
2020	256503	1220806
2021	254128	1195838
2022	240107	1169495
2023	227315	1136957
2024	209715	1040969

Таблица 7.Количество экономических и экологических преступлений, преступлений террористического характера и экстремисткой направленности, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Экономические	Экологические	Террористического характера	Экстремисткой направленности
2015	112445	24856	1 538	1 329
2016	108754	23 688	2 227	1 450
2017	105087	24379	1 871	1 521
2018	109463	23899	1679	1265
2019	104927	22230	1806	585
2020	105480	22676	2342	833
2021	117707	20289	2136	1057
2022	111429	19070	2233	1566
2023	105257	16211	2382	1340
2024	105437	13598	3714	1719

Таблица 8.Количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	- -	2020	510396
2016	- -	2021	517722
2017	90587	2022	522065
2018	174674	2023	676951
2019	294409	2024	765365

Таблица 9. Количество преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	32455	2020	30813
2016	32924	2021	35051
2017	29634	2022	35340
2018	30495	2023	36407
2019	30991	2024	38503

Таблица 10. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	236 939	2020	189905
2016	201 165	2021	179732
2017	208 681	2022	177741
2018	200 306	2023	190988
2019	190 197	2024	198043

Таблица 11. Количество преступлений, совершенных в городах и поселках городского типа (в том числе: в республиканских, краевых и областных центрах, и сельской местности), зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Совершенных в городах и поселках городского типа	В республиканских, краевых и областных центрах	В сельской местности
2015	1 827 455	1 011 533	508 158
2016	1 671 812	897 357	469 980
2017	1 605 182	857 057	443 228
2018	1 566 131	- -	415 167
2019	1 613 905	- -	400 787
2020	1 644 015	- -	390 333
2021	1 622 785	- -	371 740
2022	1 607 224	- -	346 331
2023	1 613 617	- -	321 505
2024	1 593 835	- -	298 006

Таблица 12. Количество преступлений, связанных с мошенничеством(ст.ст. 159-159.6 УК РФ), зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

Год	Количество	Год	Количество
2015	200598	2020	335631
2016	208926	2021	339606
2017	222772	2022	343085
2018	215036	2023	433708
2019	257187	2024	445690

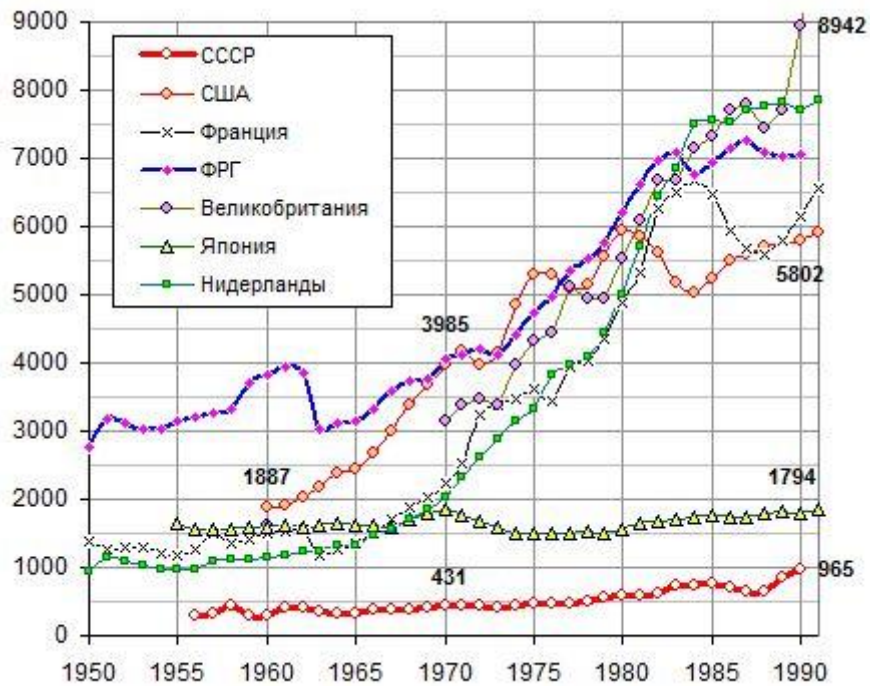

Рисунок 1. Количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек (СССР, США, Франция, ФРГ, Великобритания, Япония, Нидерланды)

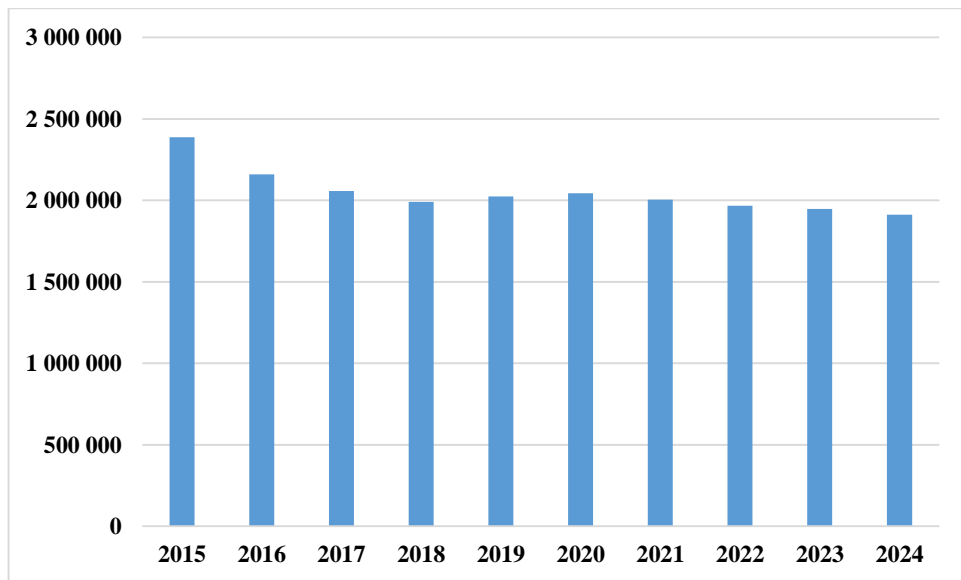

Рисунок 2 к таблице 4. Общее количество преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

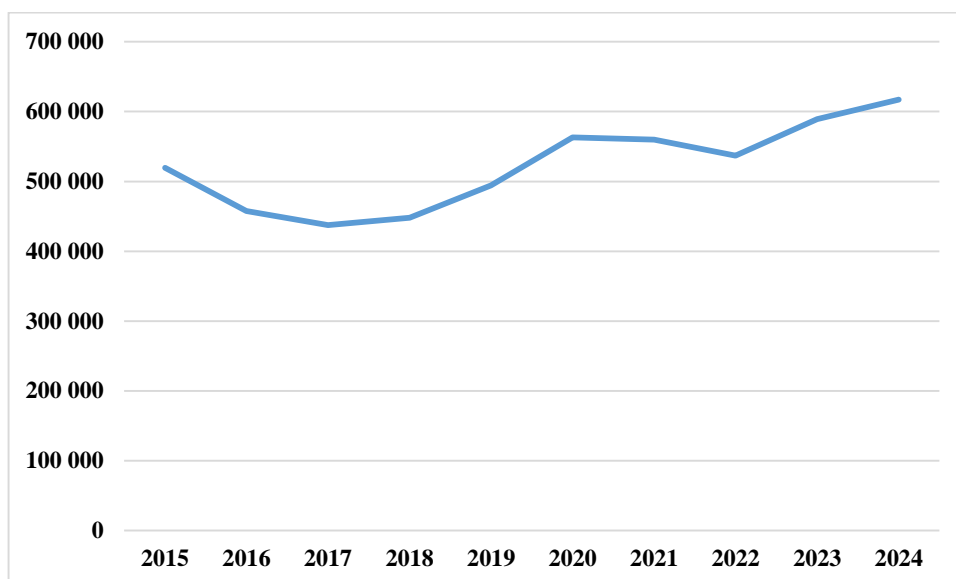

Рисунок 3 к таблице 5. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

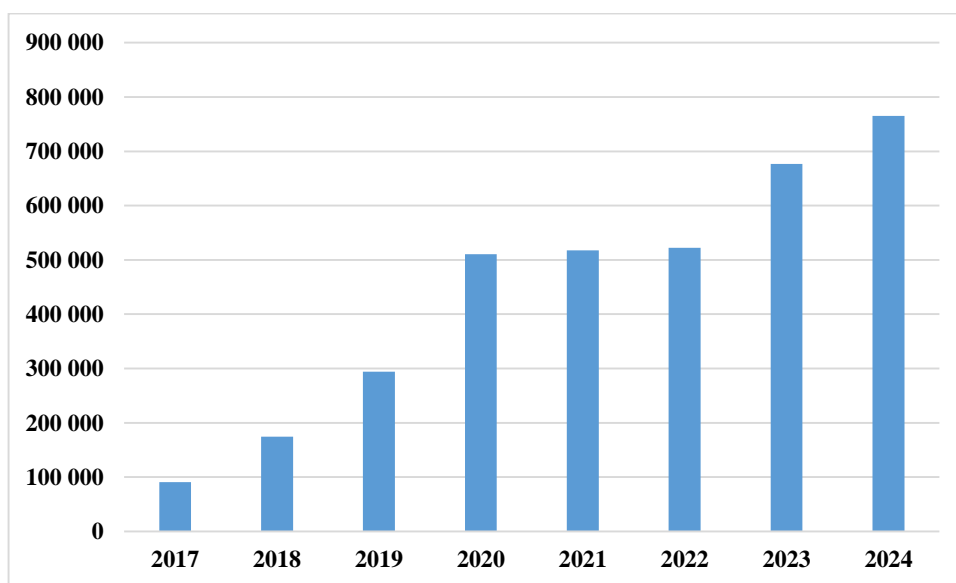

Рисунок 4 к таблице 8. Количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

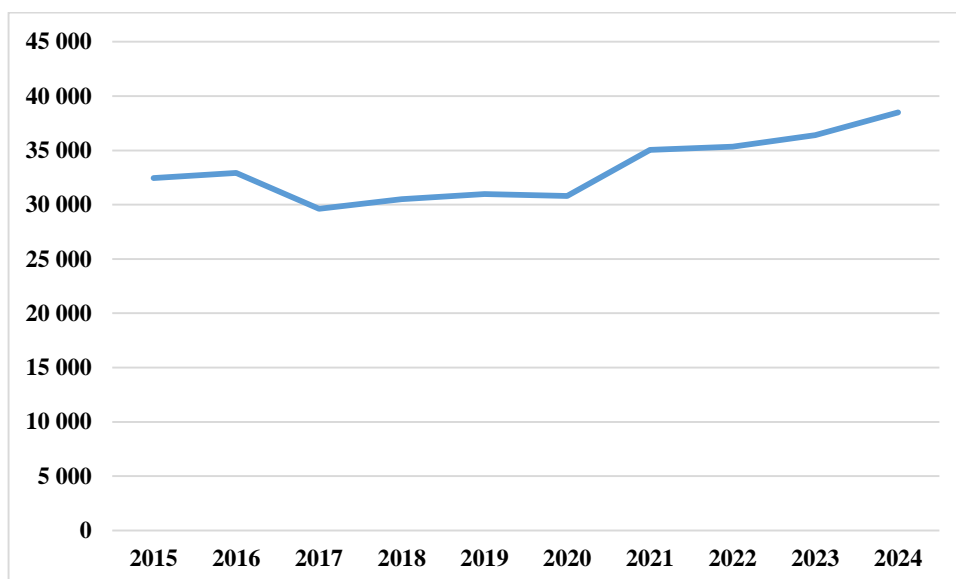

Рисунок 5 к таблице 9. Количество преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

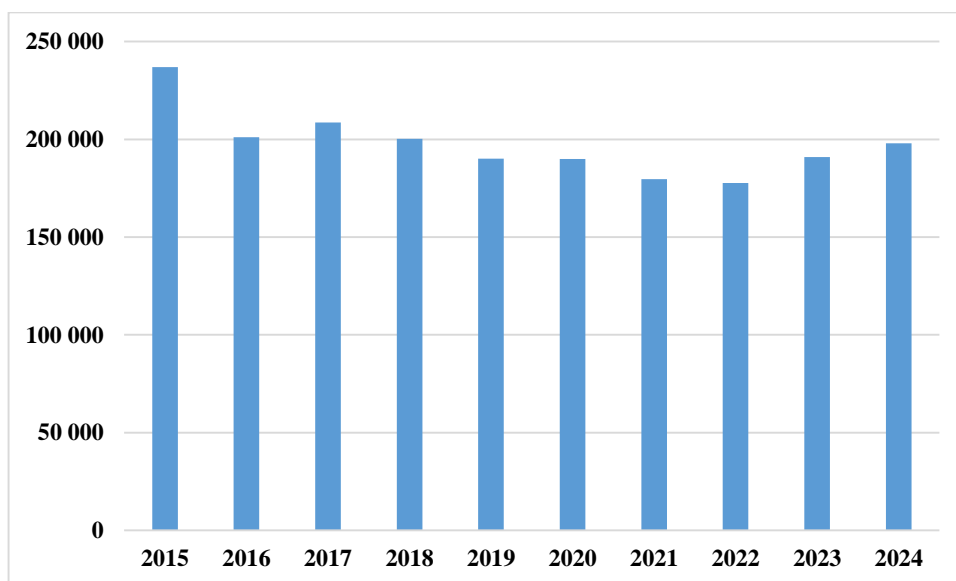

Рисунок 6 к таблице 10. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

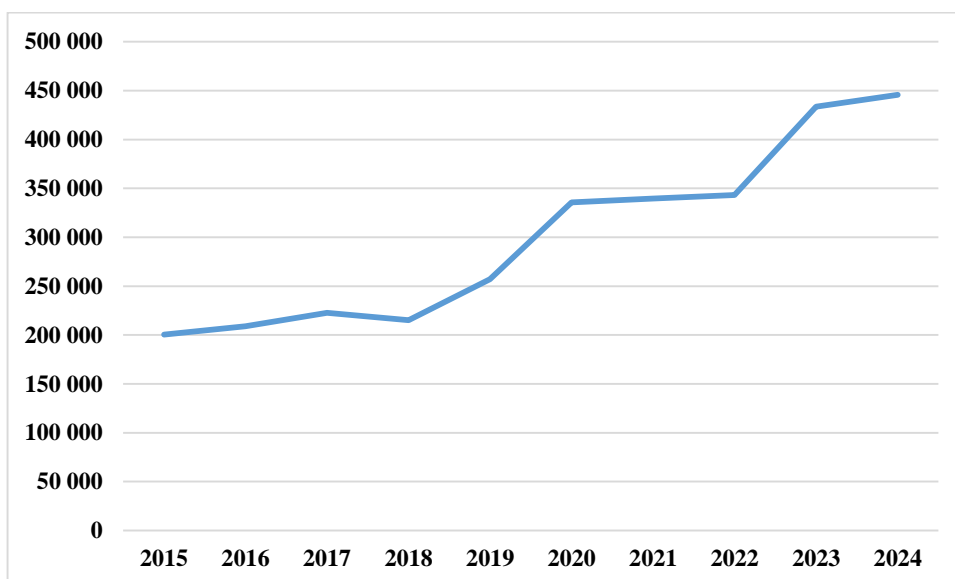

Рисунок 7 к таблице 12. Количество преступлений, связанных с мошенничеством (ст.ст. 159-159.6 УК РФ), зарегистрированных на территории Российской Федерации (2015-2024 гг.)

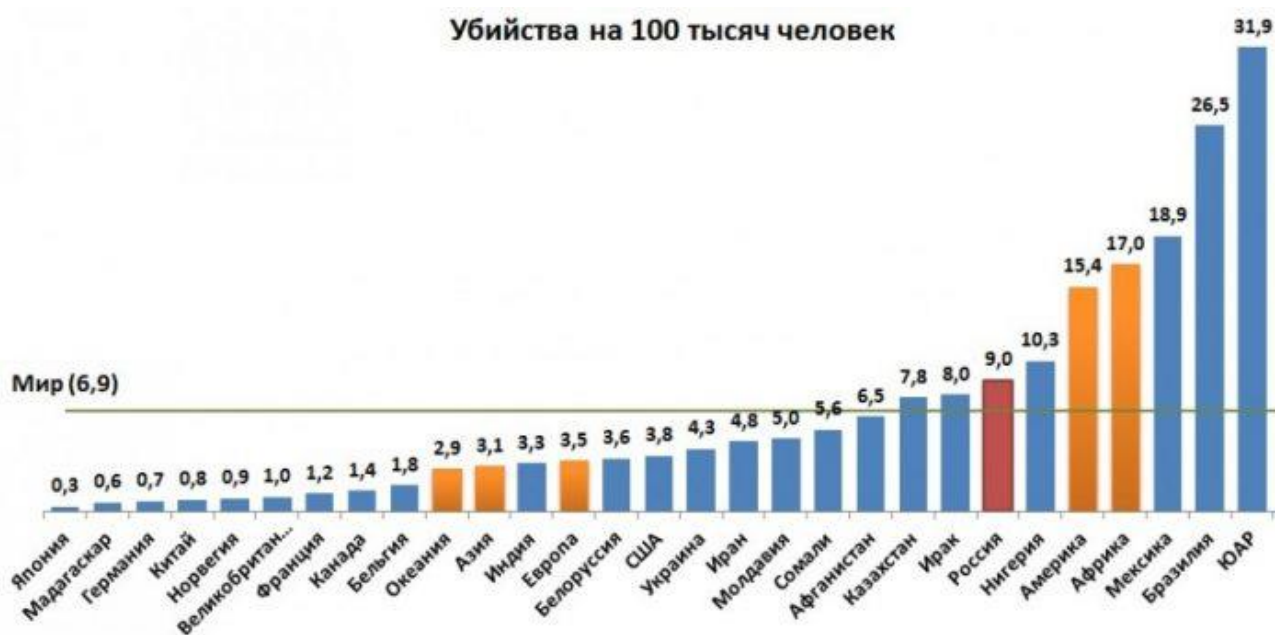

Рисунок 8. Количество убийств в странах, на 100 тыс. человек в 2024-2025 гг.

Приложение 2 к второй главе исследования.

Таблица 13. Динамика преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, зарегистрированных на территории Российской Федерации (2020-2024 гг.)

Наименование субъекты РФ	Зарегистрировано преступлений				
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Российская Федерация	510396	517722	522065	676 951	765365
Москва	38 163	42 182	50503	60928	67 492
Санкт-Петербург и Ленинградская область	11 240	20 106	28928	35388	38 347
Краснодарский край	10 385	18 834	22603	28580	32 819
Республика Татарстан	9 839	12 068	17993	26543	31 462
Челябинская область	9 625	11 989	17281	22729	26 108
Тюменская область	9 026	12 186	18229	22628	24 489
Республика Башкортостан	8 549	10 812	13462	20083	24 982

Таблица 14. Основные показатели, характеризующие преступность мигрантов на территории Российской Федерации (2020-2024 гг.)

Основные показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Всего преступлений	2044221	2004404	1966795	1947161	1911258
Прирост / снижение, %	+ 1%	- 1,9%	- 4,1%	- 1%	-1,8%
Преступления, совершенные мигрантами	34400	36 420	40 154	38 936	38 578
Прирост / снижение, %	- 1,5%	+ 5,9%	+ 10,3%	- 3%	- 0,9%
Соотношение преступлений %	1,6%	1,8%	2%	2%	2%

Приложение 3 к третьей главе исследования.

В рамках настоящего исследования подготовлены дифференцированные меры предупреждения и противодействия преступности.

Таблица 15. Общесоциальные меры

Категория	Описание мер
Правовая	Совершенствование законодательства, внедрение новых санкций и правовых норм, регулирующих борьбу с преступностью
Образовательная	Повышение уровня правовой грамотности населения посредством образовательных программ, разъяснительной работы среди молодежи и детей
Социальная	Реализация социальных проектов, направленных на поддержку социально уязвимых слоев населения, создание условий для занятости безработных лиц, снижение социального неравенства
Экономическая	Стимулирование экономического роста регионов, поддержка малого бизнеса, развитие инфраструктуры для улучшения качества жизни граждан
Информационная	Организация просветительских кампаний, информирование общественности о методах профилактики правонарушений, популяризация ценностей правопорядка и гражданской ответственности

Таблица 16. Специально-криминологические меры

Направление	Примеры мероприятий
Уголовно-исполнительная система	Улучшение пенитенциарной системы, программы ресоциализации осужденных, предупреждение рецидивной преступности
Предупреждение терроризма	Создание специализированных служб контртеррористической направленности, мониторинг потенциальных угроз, разработка планов действий в чрезвычайных ситуациях
Контроль над оборотом наркотиков	Усиление контроля за производством, распространением и потреблением наркотических веществ, организация профилактических мероприятий среди молодежи
Киберпреступность	Развитие киберподразделений, обучение сотрудников полиции новым технологиям борьбы с киберпреступлениями, проведение специальных операций против онлайн-мошенников
Организованная преступность	Активизация усилий спецслужб по борьбе с организованными преступными группировками, ликвидация криминальных структур, пресечение каналов финансирования организованной преступности

Таблица 17. Индивидуальная профилактика

Уровень	Мероприятия
Первичный (общепрофилактический)	Проведение массовых акций по профилактике правонарушений, воспитание законопослушания в семье и школе, формирование негативного отношения к правонарушениям
Вторичный (специальный)	Работа с лицами, находящимися в группе риска (безработные, ранее судимые, подростки из неблагополучных семей), индивидуальная работа психологов и педагогов
Третичный (правоохранительный)	Деятельность правоохранительных органов по предупреждению конкретных видов преступлений, оперативная профилактика возможных нарушений закона

Вместе с тем нами подготовлены структурированные меры предупреждения и противодействия преступности в формате таблиц: отдельно по планам (кратко- и среднесрочные действия) и программам (долгосрочные системные решения).

Таблица 18. Планы предупреждения и противодействия преступности (кратко- и среднесрочные меры)

Направление	Конкретные мероприятия	Сроки	Ответственные органы	Ожидаемый результат
Оперативно-розыскная работа	Проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий и мер; взаимодействие с лицами оказывающими содействие	1-6 месяцев	Органы, указанные в ст. 13 ФЗ № 144	Снижение уличной преступности
Профилактика кибер-преступлений	Семинары для отдельных групп населения по цифровой безопасности; блокировка фишинговых ресурсов	3-12 месяцев	МВД, ФСБ России, органы прокуратуры, Роскомнадзор, Росфинмониторинг	Сокращение жертв мошенничества
Работа с молодежью	Организация бесплатных кружков и спортивных секций в «проблемных» микрорайонах	6-12 месяцев	МВД России, Минпросвещения, регионы	Снижение вовлеченности подростков в преступные группы
Анти-коррупционные проверки	Аудиты государственных закупок в сферах с высоким риском коррупции	3-6 месяцев	МВД, ФСБ России, СК РФ, органы прокуратуры, СК РФ, ФАС, регионы	Выявление более 50 нарушений; предупреждение злоупотреблений

	(строительство, ЖКХ и пр.)			
Улучшение освещенности и видеонаблюдения	Установка камер и фонарей в местах частых грабежей и разбоев	3-9 месяцев	Местные администрации, МВД России	Снижение уличных, ночных преступлений
Реагирование на бытовые конфликты	Обучение участковых уполномоченных полиции методам деэскалации; «горячие линии» для жертв домашнего насилия	1-6 месяцев	МВД России	Сокращение бытовых преступлений
Контроль за условно осужденными	Еженедельные проверки места жительства и занятости	6-12 месяцев	МВД, ФСИН России	Снижение рецидивов
Профилактика наркопреступлений	Рейды против точек сбыта; реклама реабилитационных центров	3-6 месяцев	МВД России, Минздрав	Сокращение уличных наркоторговцев
Безопасность на транспорте	Досмотры на вокзалах и в метро; обучение персонала выявлению подозрительных предметов	1-3 месяца	МВД России, РЖД, ПАТП, метрополитен	Снижение краж и хулиганства в транспорте
Информационная кампания	Ролики и посты о правах потерпевших, номерах экстренных служб	1-6 месяцев	МВД России, регионы, СМИ	Рост числа заявлений о преступлениях

Таблица 19. Программы предупреждения и противодействия преступности (долгосрочные системные меры)

Программа	Цели и задачи	Сроки	Участники	Ключевые мероприятия	Итоги
Безопасный город	Создание интегрированной системы видеонаблюдения и аналитики с возможностью ИИ	3-10 лет	МВД России, Минцифры, регионы	Установка «умных» камер с распознаванием лиц; интеграция с базами розыска; автоматическое оповещение о нарушениях	Снижение уличной преступности; рост раскрываемости
Молодежь против преступности	Вовлечение подростков в социально	5 лет	Минпросвещения, Минспорт, НКО	Гранты на молодежные проекты;	Сокращение подростковой преступности

	полезную деятельность			штабы волонтеров правопорядка; психологическая поддержка «групп риска»	
Антикоррупционный щит	Снижение коррупции в госорганах и бизнесе	5-7 лет	МВД, ФСБ России, СК РФ, ФАС, органы прокуратуры	Электронные торги с прозрачностью; Антикоррупционное обучение чиновников; защита информаторов	Снижение коррупционных преступлений
Ресоциализация осужденных	Снижение рецидивов через трудоустройство и адаптацию	5 лет	МВД, ФСИН России, Минтруд, регионы	Центры занятости для бывших заключенных; субсидии работодателям; психологическая помощь	Рецидив – не более 20 % через 3 года после освобождения
Кибербезопасность нации	Защита граждан и инфраструктуры от киберугроз	5-10 лет	МВД, ФСБ России, Минцифры, Росфинмониторинг	Обучение IT-грамотности населения; защита госуслуг и иных платформ от взломов	Сокращение киберпреступлений
Профилактика бытового насилия	Профилактика домашнего насилия и конфликтов	3-5 лет	МВД России, Минздрав, социальные службы	Кризисные центры для жертв; работа горячих линий	Снижение бытовых преступлений
Здоровое общество	Сокращение преступности, связанной с алкоголем и наркотиками	5-7 лет	МВД России, Минздрав, регионы	Ограничение продажи алкоголя вблизи школ; расширение наркоцентров, профилактика в школах	Снижение преступлений «под воздействием»
Правовое просвещение	Повышение правовой культуры населения	5 лет	Минюст, Минобрнауки, СМИ	Курсы права в школах и вузах; публичные лекции о правах и обязанностях; онлайн-ресурсы с правовой помощью	Рост доверия к правосудию; снижение правонарушений по незнанию

Развитие территорий	Ликвидация «депрессивных» районов как криминогенных зон	7-10 лет	Минэкономразвития, регионы	Инвестиции в инфраструктуру; создание рабочих мест; благоустройств о дворов и парков	Снижение общей преступности в целевых районах
Партнерство с обществом	Вовлечение граждан и бизнеса в профилактику	5 лет	МВД России, НКО, бизнес	Добровольные народные дружины; награды за помощь; корпоративные программы безопасности	Рост гражданской активности; снижение латентной преступности

ОТЗЫВ

о работе слушателя М 31 группы заочной формы обучения,
2023 года набора, по направлению подготовки 40.04.01
Юриспруденция, направленность (профиль) образовательной программы –
уголовно-правовое обеспечение личности, общества, государства
Битшевой Альбины Владимировны
в период подготовки магистерской диссертации
на тему «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации
на современном этапе: криминологический анализ»

Битшева А.В. проявила высокую степень заинтересованности при выборе темы выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации). По теме работы слушателем было собрано достаточное количество эмпирических, статистических, криминологических данных, а также материалов следственной и судебной практики.

Автор показала навыки и умения при формулировании цели и задач исследования, которые отражают актуальность выбранной темы, её теоретическую и практическую значимость. Слушатель в достаточной мере использовала нормативно правовые акты, научную, учебную и справочную литературу. А.В. Битшева продемонстрировала способность и навыки к исследовательской работе, проявила эрудицию, хорошую теоретическую подготовку и самостоятельность в формулировании выводов и предложений по теме исследования.

Подготовка выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) осуществлялась без нарушения установленных сроков. Недостатки, выявленные в ходе промежуточных проверок, исправлены и устранены. Автор хорошо овладела методами сбора и обработки информации, имеет навыки работы с компьютерными программами (Word, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами (Гарант, Консультант+, Страт-юрист).

В структурном плане магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений. В ходе выполнения выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) автор продемонстрировала самостоятельность и персональную ответственность. Показала навыки системного анализа научной информации, способность выявлять и решать криминологические проблемы. Проверка текста в программе «Антиплагиат-вуз»

показала следующее: уровень оригинальности составил – 71,03%, совпадения – 12,41%, цитирования – 3,77%, самоцитирования – 12,79%.

В исследовании были использованы труды известных российских криминологов Ю.М. Антоняна, Е.А. Антонян, Ю.А. Воронина, А.Н. Варыгина, А.И. Долговой, С.В. Иванцова, В.Н. Кудрявцева, Л.Р. Клебанова, В.В. Лунеева, В.А. Номоконова, А.Б. Сахарова, В.Е. Южанина и др.

Сноски и список использованной литературы оформлены в соответствии с библиографическими требованиями. По теме магистерской диссертации автором было опубликовано 4 научные статьи (в соавторстве 2). Битшева А.В. принимала активное участие в подготовке учебных пособий: а) Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, А.В. Битшева [и др.]. – Казань: КЮИ МВД России, 2023. – 218 с.; б) Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, Битшева А.В. [и др.]. – Казань: КЮИ МВД России, 2024. – 144 с.; в) Криминология. Общая часть / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, А.В. Битшева [и др.]. – Казань: КЮИ МВД России, 2025. – 209 с.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) А.В. Битшевой на тему: «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе: криминологический анализ» соответствует предъявляемым требованиям, является окончанным научным трудом, содержит рекомендации для правоприменительной деятельности органов внутренних дел (полиции) и может быть рекомендована к публичной защите.

Научный руководитель выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) – начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции
«20» февраля 2026 г.

Подпись *А. Е. Шалагина*
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД Р КЮИ МВД России
А. Е. Шалагин
А.Е. Шалагин
А. В. Битшева
А.В. Битшева

С отзывом ознакомлена
«*02*» *03* 2026 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию слушателя МЗ1 группы
заочной формы обучения, 2023 года набора, по направлению
подготовки 40.04.01 Юриспруденция; направленность (профиль)
образовательной программы – уголовно-правовое обеспечение
безопасности личности, общества, государства
подполковника полиции Битшевой Альбины Владимировны

**на тему «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации
на современном этапе: криминологический анализ»**

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена тем, что криминологическое исследование преступности в Российской Федерации является одной из основных задач органов внутренних дел, поскольку позволяет скорректировать и внедрить меры профилактики.

Особую актуальность в настоящее время приобретает криминологический анализ текущих тенденций, поскольку наблюдаются как снижение общего числа регистрируемых преступлений в ряде категорий, так и существенное изменение структуры преступности. В частности, стремительное развитие информационных технологий порождает новые, ранее неизвестные формы преступной деятельности (киберпреступность), а также обуславливает трансформацию традиционных видов криминальной активности. Соответственно возрастает необходимость глубокого, научно обоснованного понимания причин и характера этих изменений. Новые криминальные вызовы, в свою очередь, вызывают потребность в разработке эффективных, адекватных современным вызовам мер предупреждения преступности.

Таким образом, актуальность темы магистерской диссертации «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе: криминологический анализ» полностью обоснована и подтверждается.

Рецензируемая работа обладает рядом несомненных достоинств, в первую очередь автор показала достаточно высокую степень владения методами системного анализа. Несомненным достоинством данного исследования является вдумчивый анализ статистических данных, чем автор продемонстрировал хорошие навыки исследователя. Также, научная методология диссертации позволила Битшевой А.В. четко сформулировать

цель и задачи исследования. Автор проанализировала состояние и тенденции преступности в зарубежных странах, что говорит о системном подходе к изучению выбранной проблематики.

Положения, выносимые на защиту, отличаются четкой аргументацией, научная новизна и практическая целесообразность. Кроме того, основные положения соискателя были апробированы в научных работах и представлены на научных конференциях.

Таким образом, Битшева А.В. в магистерской диссертации на тему «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе: криминологический анализ» показала способность применения комплексного подхода к изучению выбранной темы, хорошие навыки анализа и научное видение изучаемого явления. Данная магистерская диссертация представляет собой законченное исследование, сформулированные научные выводы дают основание полагать, что их реализация будет способствовать совершенствованию механизмов противодействия преступности.

Магистерская диссертация Битшевой Альбины Владимировны на тему: «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе: криминологический анализ» соответствует требованиям, установленным для выпускных квалификационных работ по программе магистратуры, и может рекомендоваться к публичной защите. Рекомендуемая оценка «отлично».

Рецензент

Заместитель начальника по оперативной работе
Казанского линейного управления МВД России на транспорте
подполковник полиции

Е.Н. Петрушин

«3» марта 2026 г.

С рецензией ознакомлена

Альбина Битшева А.В.

«3» марта 2026 г.

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

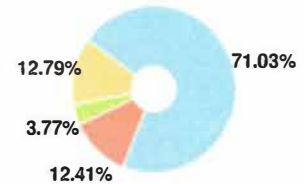
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Битшева Альбина Владимировна
Самоцитирование
рассчитано для: Битшева Альбина Владимировна
Название работы: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации на современном этапе:
криминологический анализ
Тип работы: Магистерская диссертация
Подразделение: слушатель 3 курса, гр. М 31

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		12.41%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		71.03%
ЦИТИРОВАНИЯ		3.77%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		12.79%
ИИ-КОНТЕНТ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 09.03.2026

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.8-74, 76-78, титульный лист с.1, содержание с.2, приложение с.92-102, введение с.3-7, выводы с.75-76
Модули поиска: Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; СМИ России и СНГ; СПС ГАРАНТ: аналитика; Сводная коллекция ЭБС; Шаблонные фразы; Цитирование; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция НБУ; Переводные заимствования IEEE; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Публикации РГБ; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Кольцо вузов; Перефразирования по коллекции IEEE; IEEE; ИПС Адилет; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Публикации eLIBRARY; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Медицина; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; СПС ГАРАНТ: норма...

Работу проверил: Шалагин Антон Евгеньевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

09.03.26

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.